

18+

Талина Ковалёва

Мужие дети

Замуж за миллионера.
Неожиданное счастье.
Братишка. Куколка

Галина Ковалёва

**Чужие дети. Замуж
за миллионера. Неожиданное
счастье. Братишка. Куколка**

«Издательские решения»

Ковалёва Г.

Чужие дети. Замуж за миллионера. Неожданное счастье.
Братишка. Куколка / Г. Ковалёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696772-4

Сборник из пяти рассказов о семейных ценностях, любви и пути к счастью:
«Чужие дети», «Замуж за миллионера», «Неожданное счастье», «Братишка»,
«Куколка».

ISBN 978-5-00-696772-4

© Ковалёва Г.
© Издательские решения

Содержание

ЧУЖИЕ ДЕТИ	6
Часть 1	6
Часть 2	8
Часть 3	10
Часть 4	13
Часть 5	15
Часть 6	18
Часть 7	20
Часть 8	23
Часть 9	25
Часть 10	27
Часть 11	30
Часть 12	33
Часть 13	35
Часть 14	37
ЗАМУЖ ЗА МИЛЛИОНЕРА	39
Часть 1	39
Часть 2	42
Часть 3	45
Часть 4	48
Часть 5	51
Часть 6	54
Часть 7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Чужие дети Замуж за миллионера. Неожиданное счастье. Братишка. Куколка

Галина Ковалёва

© Галина Ковалёва, 2026

ISBN 978-5-0069-6772-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧУЖИЕ ДЕТИ

Часть 1

– Маша, ну ты совсем дура? – кричала на Марию деревенский фельдшер, отбросив всякую врачебную этику.

– А я что? – бухтела Маша, приводя себя в порядок.

– Пятый! Ты идиотка? Куда? Я же тебе сто раз все объясняла! Господи, бедная твоя мать! Хоть ее бы пожалела! Она хоть и человек той закалки, но и ей, однажды, придет конец! Двадцать первый век на пороге. А ты!

– Валентина Семеновна, не нужно мне читать морали!

– Да какие морали? Мы в прошлый раз тебя еле спасли! Кое-как до города довезли! А теперь что с тобой делать? Нет! Я отказываюсь! Езжай, делай аборт!

– Так поздно же уже! – возразила Мария.

– Конечно, поздно! Почти двадцать недель! Только этому и научилась, дура! Специально так поздно пришла. А что ты с ним будешь делать? Ты, вообще, чем думала? Мал мала меньше, мать – старуха, а ты все туда же! Ты что, не понимаешь, что твоих детей ждет детский дом?

– Вы что такое говорите, Валентина Семеновна? Какой детский дом? Все детки со мной будут. Я же их люблю.

– Люблю! Отличный аргумент! А кормить? А одевать? А воспитывать? Да что ты понимаешь в любви? Кто первый приласкал – тот и любовь! Маша, Маша... – качала головой пожилая женщина.

– Все я понимаю. – опустив глаза, отвечала Мария.

– Ладно, мать твоя, она Вас с отцом растила. Михаила Гавриловича не стало, когда ты уже большенькая была, младшенькая. А ты что? Не замужем. Вот на кого ты рассчитываешь, бесстыжая? Уж не на мать ли? Пятого рожать собралась! Кому скажи, не поверят!

– Не нужно наговаривать! Я для себя рожаю, Валентина Семеновна. И, вообще, у этого ребенка есть отец.

– Да? И в жены тебя, поди, возьмет? – рассмеялась женщина.

– А может и возьмет! – гордо ответила Мария.

– А четверых твоих тоже усыновит и удочерит? – еще сильнее рассмеялась врачиха.

– А это, вообще, не Ваше дело. – ответила Мария.

– И то верно. Только в город тебе нужно ехать, Маша. Направление тебе напишу. Мы здесь ничем не сможем тебе помочь. После последних родов нужно там тебе наблюдаться. Как бы беды не случилось. Я на себя такую ответственность не беру. Распишешься обо всем.

– Распишусь. Не впервой. – недовольно ответила Маша.

Ей, действительно, было это не в первый раз. Когда она собиралась родить четвертого ребенка, ей изначально сказали, что роды будут сложными, но она никого не послушала. Валентина Семеновна тогда страху натерпелась!

Конечно, она была удивлена, когда Мария пришла к ней, да еще и на таком огромном сроке. Она прекрасно помнила, как год назад везла Марию в город на деревенской скорой в критическом состоянии. К счастью, девочка тогда выжила, как и сама Мария. Но никто не думал, что подобное повторится.

Ну что за безответственная мамаша? Да еще и такая плодовитая. Маша выросла в многодетной семье. Она была младшей дочерью. Когда старшие дети Михаила Гавриловича и Анастасии Степановны уже были почти взрослыми, младшей было на тот момент тринадцать, на свет появилась Машенька, так сказать, под занавес.

Младшая, любимая дочка. Естественно, все в семье ее обожали, но, в кого она такая свободолубивая родилась, никто не понимал. Поговаривали в деревне, конечно, что это в отцовскую родню, но кто там свечку держал?

В семье уже были: Катерина – старшая дочь, названная в честь матери отца, Виталий, названный в честь брата матери, и Наталья, просто Наталья. Не названная ни в чью-то честь, зато до появления Марии – любимица семьи.

Маша никогда не отличалась покладистым характером, вечно норовила что-нибудь учудить. Но того, что она вычудит на свое пятнадцатилетие, тоже никто не ожидал. Она умудрилась закрутить роман с женихом своей старшей сестры.

Наталья, в честь семейного праздника, привезла его из города, где работала уже давно, на знакомство с родственниками. Все же, несмотря на то что она давно уже жила в городе, училась там, потом работу нашла, мнение ее родителей было для нее важным.

Наташе было уже двадцать восемь, давно уже замуж пора было, но она не торопилась с выбором, поэтому родители были очень рады, когда она представила им своего будущего мужа. Арсений был из городских.

Будущий наследник шикарной квартиры в центре города, сын уважаемых родителей, которым не очень-то нравилось, что он выбрал себе в жены деревенскую девушку, да еще и такую возрастную. Но, любовь, что поделаешь, согласились. Сами, конечно, на знакомство с будущими родственниками не поехали.

Родители Натальи сразу поняли, что Арсений – парень не простой, не привыкли они к таким замашкам. Зато Мария влюбилась в мужчину с первого взгляда. Так она, наверное, в свои пятнадцать и представляла принца на белом мерседесе, позавидовала сестре.

За неделю, которую жених и невеста провели в деревне, Маша умудрилась очаровать Арсения. Вела она себя отвратительно, за что в первый же день получила от отца нагоняй. Но кто ее остановит!

Улучила она все-таки момент, и пробралась ночью в кровать к Арсению, которому, естественно, было постелено отдельно от невесты, в бывшей комнате Виталия. Не принято было вместе укладывать неженатых. На утро, конечно же, оба сделали вид, что ничего не было, даже не смотрели друг на друга.

Арсения мучила совесть за то, что он не смог устоять и не выгнал будущую родственницу, а Маша просто боялась гнева родителей. Когда парочка уехала, и уже была сыграна свадьба, выяснилось, что Маша беременна.

Это стало настоящим шоком и позором для всей семьи. А когда после допроса с пристрастием выяснилось, кто отец ребенка, отцу стало плохо. Он и помыслить не мог, что его любимая дочка докатится до такого, да еще и в их собственном доме, да еще и с женихом сестры.

Михаил Гаврилович умер спустя несколько недель, сердце не выдержало. Когда Наташа об этом узнала, разразился страшный скандал. Мужа то она простила, не хотела она отказываться от благ, к которым уже стала привыкать, но с семьей общаться перестала.

Так и остались Анастасия Степановна и беременная Маша вдвоем, старшие дети тоже уже жили своими домами в разных местах. Катерина, как и Наташа, переехала давным-давно в город, у нее была своя семья, а Виталий жил в соседней деревне, женился и тоже ждал пополнение.

Естественно, потеря мужа и происшествие с Машей подкосили Анастасию Степановну, но не могла же она родную дочь, да еще и беременную выгнать из отчего дома. Она всегда была человеком мягким, даже через чур, чем Маша бессовестно пользовалась.

Когда на свет появился ребенок, Маша родила крепенького мальчика, несмотря на свой юный возраст, мать ей во всем помогала. Куда денешься? Не думала она тогда, что из Маши так ничего путевого и не выйдет.

Часть 2

Своего первенца Маша назвала Ванечкой. Естественно, ребенок не знал, что его отец – муж тети Наташи, которую он и в глаза ни разу не видел. Арсений и не думал признавать ребенка, да и Наталья бы этого не позволила. Они просто предпочли забыть о семье Наташи.

Маша не очень сильно переживала поводу того, что сын будет расти без отца и даже никогда не узнает о нем, потому что она прекрасно понимала, что очень плохо поступила с сестрой. Она сама во всем виновата, не на кого пенять.

Зато Анастасия Степановна переживала. И за внука переживала, и за то, что разлад в семье, но ничего не могла поделать. И все это из-за того, что Арсений не устоял перед смазливой девчонкой. Да по нему тюрьма плачет, а не городские хоромы, считала Анастасия и была абсолютно права.

Еще она мечтала, чтобы Маша поскорее вышла замуж, хоть и сомневалась, конечно, что ее кто-то возьмет с ребенком. Да и женихов в деревне поди поищи. Поэтому, когда к Маше в восемнадцать лет стал свататься Валера из соседней деревни, той самой, где жил Машин брат, Анастасия выдохнула с облегчением и благословила дочь на брак.

Маша, конечно же, согласилась выйти замуж за Валерия. Устала она от осуждающих взглядов, насмешек в свой адрес, только мать ей не хотелось одну оставлять, нужно было перебраться к будущему мужу в соседнюю деревню.

Но Анастасия Степановна убедила дочку, что так всем будет лучше. И на этот раз она была не права. Год молодые прожили нормально, по крайней мере, сносно. Валера хорошо относился к Ванечке, да и Машу, кажется, любил.

Но, на втором году супружеской жизни молодого мужа, как будто, подменили. Он стал пить, руку на Машу поднимать. А когда он ударил трехгодовалого на тот момент Ванечку, Мария собрала свои пожитки и вернулась назад к маме.

Не собиралась она терпеть побои от мужа, лучше уж, вообще, одной быть, чем ждать, когда он тебя забьет до смерти. Маша быстро развелась, Валера тоже не возражал, он уже присмотрел себе другую невесту, может быть поэтому и произошли такие резкие перемены в его поведении.

Она вернулась в родительский дом, еще и не подозревая, что уже носит под сердцем ребенка. Прощальный подарочек от Валеры. Но Маша отчаиваться не стала, она была хорошей мамой и уверена была, что с двоими точно справится.

Анастасия Степановна, естественно, была крайне недовольна таким исходом. Она то думала, что дочка, наконец, нашла свое счастье, что у нее будет крепкая семья, нормальная, а тут такое дело. Но дочку, конечно же, назад приняла, куда ей деваться.

Когда Валера узнал о том, что Маша в положении, он от ребенка открестился, якобы, не представляет, от кого она могла понести, они же развелись, не его проблемы теперь. Впрочем, Маша на него особо-то и не рассчитывала уже.

Когда на свет появилась Надюша, как две капли воды похожая на Валеру, тот не мог не согласиться, что ребенок его, приезжал несколько раз посмотреть на малышку, убеждался, что она очень на него похожа.

Он даже предлагал Маше обратно сойтись, но она не согласилась, понимая, что уже ничего хорошего не выйдет. Валера изредка приезжал, помогал, чем мог, Машу такой расклад вполне устраивал.

Тем более, что она и сама без дела не сидела. Как только малышка окрепла, Мария вышла на работу в придорожное кафе. Она там была и официанткой, и барменом, и посудомойщицей и уборщицей, если требовалось, никакой работы не гнушалась, чтобы прокормить своих детей.

Анастасия Степановна с ребяташками справлялась, человек старой закалки, кажется, сделанный из железа, все ни по чем, неумная энергия и богатырская сила. В том самом кафе Маша и встретила отца своего третьего ребенка.

Красавец дальнбойщик, широкоплечий, статный. Он там часто останавливался, чтобы перекусить и отдохнуть. Дмитрий сразу обратил внимание на привлекательную, молодую новенькую официантку.

Он делал ей комплименты, привозил подарки, предлагал бросить здесь все и уехать с ним, он, конечно, не знал, что у Маши уже есть двое детей и бросить все не получится, но ему удалось вскружить ей голову.

Дальнбойщик, естественно, исчез, больше не останавливался в этом кафе, как только понял, что Маша в положении. Она его искала, спрашивала у остальных, но, безрезультатно. Так на свет появился Захар. Маше было тогда всего двадцать три, а она уже многодетная мать.

Анастасия Степановна была в шоке. Как она Машу ругала! Такой позор. Она еще от первого не отошла, а тут снова ребенок, и снова без отца, все на ее плечи. Пошумела, да и смирилась. Все-равно, уже поздно что-то менять.

В двадцать шесть у Марии родилась Лиза. Кто отец этой девочки, наверняка никто не знал, кроме самой Маши, естественно. Она родила от женатого мужчины, поэтому даже не заикалась о том, кто отец, прекрасно понимая, что Михаил никогда не уйдет от жены к ней.

Этот роман вспыхнул совершенно внезапно и длился короткий срок. Миша просто подвозил пару раз Марию домой с работы, рассказывал ей о том, какой он несчастный в семейной жизни, что родители заставили его жениться на толстухе и мегере, имеющей неплохое наследство.

Маша тоже пожаловалась ему на свою жизнь. В общем, встретились два одиночества и натворили дел. После того, как Маша намекнула Мишане, что ждет ребеночка, он быстренько с драгоценной супругой переехал в город, от греха подальше, и Маша снова осталась одна.

Только на этот раз все пошло не по плану. Роды оказались очень тяжелыми. Машу и малышку удалось чудом спасти. Если бы не Валентина Семеновна, все закончилось бы очень плачевно. Именно поэтому женщина была очень возмущена, что Мария собралась пятого ребенка рожать.

У нее это просто в голове не укладывалось. Такая глупость! Как так можно безответственно относиться к своей жизни, к своему здоровью и к своей семье? Но на этот раз, у ребенка, действительно, в наличии был отец.

Валентина Семеновна, слышала, конечно, что Маша с кем-то сошлась, но до последнего в это не верила. Кто возьмет в жены деревенскую бабу без мозгов, без образования, да еще и с четырьмя детьми в придачу?

Но ее больше волновало здоровье Марии, нежели чем ее личная жизнь. Были все предпосылки, что эту беременность она не доносит, а, если и доносит, то закончиться все может очень плохо. Жаль, что сама Маша этого, кажется, не понимает.

Валентина Семеновна уверена была, что ни в какой город, ни на какое обследование Мария не поедет, поэтому решила сама сходить в Анастасии Степановне, может мать наставление сделает, да и на нового мужа было бы интересно посмотреть.

Часть 3

– Здравствуй, Валентина. Ты к нам что ли? – встречала гостью Анастасия Степановна, держа на руках Лизу.

– Здравствуй, Настя. К Вам. Нужно мне с тобой поговорить.

– Случилось чего? Проходи. – испугалась Анастасия Степановна.

Валентина Семеновна прошла в дом и уставилась на мужчину, сидящего в кресле с книгой. Вид у него был, мягко сказать, необычный. Длинные, засаленные волосы до плеч, худощавое телосложение, рубашка с длинными рукавами, испачканная чем-то, вроде краски.

– Здравствуйте. – сказала Валентина растерянно.

– Добрый вечер. – вежливо поздоровался мужчина.

– Это Григорий, Машенькин жених. Завтра у нас свадьба, так сказать. А это Валентина Семеновна, местный фельдшер.

– Очень приятно. – сказал мужчина, внимательно рассматривая гостью.

– А Маша где? Настя, нам бы с глазу на глаз поговорить. – сказала Валентина.

– Маша на работе сейчас. Гриша, поди на улицу, глянь, где там ребятишки. – скомандовала Анастасия Степановна.

Григорий как-то тяжело встал, и хромя пошел к выходу. С ним, явно, было что-то не так. Он больше не произнес ни слова. Когда за ним закрылась дверь, Анастасия вопросительно посмотрела на Валентину.

– Плохо все, Настя.

– Ты о чем это? – не понимала пока еще Анастасия, о чем идет речь.

– Маше нужно ехать в город, иначе быть беде. Я в наших условиях ничего сделать не смогу. Ей обследоваться нужно и на сохранение ложиться.

– погоди. Ты хочешь сказать, что она опять? – с ужасом в голосе произнесла Анастасия и замерла в ожидании ответа.

– А ты не знала? Помнишь, как все в прошлый раз закончилось?

– Вот же кошка чертова! – заругалась Анастасия.

– Ты что, правда, не знала?

– Думала, поправилась, не мудрено после четырех то родов. А она... За что мне все это?

– А зять?

– Зять! – выдохнула Анастасия и посмотрела в окно, убедиться, что Григорий далеко и не услышит. – Зять! Какой из него зять? Притащила в дом болезного. Я его как в первый раз увидела, чуть не обмерла. С помойки, наверное, краше вытаскивают! Худой, неопрятный, да еще и без ноги! Протез у него. Художник! Все малюет свои картинки, да только толку от них... Ой, Валя, моя бы воля, так в первый же день его бы вышибла отсюда, на порог бы не пустила, а Машка нет, говорит с нами будет жить и точка. Любовь у них. Вот, завтра распишутся.

– А может и ничего, сложится? Главное, чтобы не обижал.

– Это он нет. Добрый человек, детишки к нему сразу потянулись.

– Вот и поговори с ним. Пусть он Машу уговорит в город поехать. Иначе, потеряем девку. – качая головой, говорила Валентина.

– Ну я поговорю! Я так поговорю! Надо же, скрывать от меня удумала. Как будто бы я ничего не узнала. И этот тоже хорош. Молчит, как рыба.

– Ладно, Настя, пойду я. Но ты не затягивай, как можно скорее Машу в город отправьте.

– Спасибо, Валентина. Обязательно.

Анастасия Степановна проводила нежданную гостью и расплакалась. Она, конечно, подозревала, что Маша в положении, но та все отрицала, говорила, что просто поправилась. А теперь ей опасность угрожает. Что за дочка у нее непутевая?

Наревевшись вдоволь, Анастасия стала собирать на стол, пришла пора ужинать. Маша, как обычно, к этому времени должна была вернуться с работы. Выставив на стол нехитрые угощения, Анастасия Степановна вышла на порог дома, чтобы позвать всех к столу.

– Баба Настя, ты что, плакала? Что случилось? – спросил Ванечка, которому было уже тринадцать на тот момент, и он считал себя главным мужчиной в доме, несмотря на появление здесь Григория.

– Ничего Ванюша, все в порядке. Это я так, по-стариковски.

– Бабушка, ты еще совсем не старая. – улыбаясь, приобнял ее внук.

– Ой, подхалим. – рассмеялась Анастасия, внука она обожала, как и всех остальных детей Маши.

Когда дети поели и снова побежали на улицу, все, кроме маленькой Лизы, которой на днях должно было исполниться три года, Анастасия Степановна строго посмотрела на Григория.

– Ты знал и молчал. – качая головой, сказала она.

– Вы о чем, Анастасия Степановна?

– Как это о чем? О ребеночке Вашем.

– Да мне Маша недавно сказала, уговорила, чтобы я Вам пока ничего не говорил, обещала завтра, после росписи все Вам рассказать.

– Ой, дура! Дура! Дура! – снова расплакалась Анастасия.

– Вы чего? Будет ребенок, радоваться же надо. Это же счастье.

– Счастье? А ты, вообще, понимаешь, сколько на это счастье всего нужно? Ни одну картинку тебе придется продать. Как это счастье ночами спать не будет? Если, вообще, родится.

– Почему Вы так говорите? Что значит, не родится?

– Да то и значит. Думаешь, Валентина просто так приходила? Говорит, что Маше нужно срочно в город ехать, что не родит она здесь. В прошлый раз чуть не померла. А теперь... Поговори с ней, меня она не слушает.

– Конечно. Я обязательно с ней поговорю. Анастасия Степановна, все будет хорошо.

– Ой! – махнула рукой на будущего зятя Анастасия Степановна и пошла в свою комнату молиться.

Маша пришла домой в этот вечер позже, чем обычно. Она заходила к подруге, чтобы взять у нее красивое платье для завтрашнего события. Не каждый день она выходит замуж за любимого мужчину.

А Григория она, и правда, очень любила. Они познакомились в том самом кафе, где она работала. В этот день, видимо забыв о ее существовании, в кафе снова появился Дмитрий, отец ее второго сына.

Маша, естественно, тут же ему сообщила, что он отец, что сына его зовут Захар, что ему уже почти шесть лет и скоро он пойдет в школу. Но Дмитрий, конечно же, и слушать ее не стал. Он наговорил ей всяких гадостей и укатил.

Маша расплакалась. Ей, вдруг, стало так обидно и за себя, и за сына. Но на что она рассчитывала? Она сидела тихонько в уголке и плакала. Заметив это, к ней подошел Григорий, который с друзьями ехал куда-то, и они остановились перекусить по дороге.

Ему необыкновенным образом удалось подобрать нужные слова, и Маша успокоилась. Было в нем что-то такое, завораживающее, несмотря на странную внешность. Маша ему тоже очень понравилась.

Через несколько дней, когда Григорий ехал обратно, они снова встретились. Теперь уже Маша не плакала. Она с особым вниманием отнеслась к Григорию, хотела отблагодарит его за теплоту. Так и завязалось их общение.

Григорий еще несколько раз приезжал в это кафе, прежде чем сделал Марии предложение. К этому времени он уже прекрасно знал о том, что у нее четверо детей, а она знала о его тяжелой судьбе. Казалось, они нашли друг друга.

Часть 4

У Григория, действительно, судьба была не простая. С детства у него был талант, он очень красиво рисовал, закончил художественную школу, потом художественное училище. Всю свою юность и молодость он провел среди таких же творческих людей.

Богемная тусовка откладывала свой отпечаток на его личность. Чего там только не бывало. Безумные загулы, невообразимые перфомансы, разнообразные выходки безбашенной молодежи.

Чего только мать Григория не натерпелась за его вольную молодость! Из каких только передрыг она его не вытаскивала! Надо сказать, что художником он был не очень удачливым. Все его выставки с треском провалились, критика зашкаливала, что приводило Григория каждый раз к творческому кризису.

Но его жизнь разделилась на до и после, когда он лишился ноги. Случилось это глупо, нелепо. Он сел пьяным за руль и не справился с управлением, чудом выжил. Когда пришло осознание того, что он останется инвалидом навсегда, Григорий впал в депрессию.

В тусовке тут же о нем забыли. Он остался совсем один, никому не интересный, никому не нужный. Рядом была только мать, которая из сил выбивалась, чтобы вернуть единственного и обожаемого сына к жизни.

Несколько лет он, вообще, не брался за кисть. Его характер совершенно изменился. Он стал закрытым, мрачным человеком, жизнь которого, по его собственному мнению, закончилась. Он, с потухшим взглядом, ждал, когда она закончится еще и физически. Матери было больно на него смотреть.

Она не знала, как его растормошить, поэтому разыскала парочку его друзей из прошлой жизни и уговорила их снова начать общаться с Гришей. Те, недолго думая, потащили Григория с собой на отдых.

По дороге на этот отдых они с Машей и встретились. Впервые за много лет после этого знакомства Григорий снова начал писать картины. Мать считала это настоящим чудом. Григорий сразу ей признался, что встретил женщину, которую полюбил, которая вдохновила его.

Поэтому, когда он ей объявил, что уезжает к любимой и ее четверым детям в деревню, она его отпустила, хоть и понимала прекрасно, что деревенская жизнь совершенно не для ее сыночка. Но она была готова на все, что угодно, лишь бы он снова смог радоваться жизни.

Грише в деревне, действительно, было не очень комфортно. Прежде всего, из-за Анастасии Степановны, которая привыкла, что мужчины в деревне должны работать, как волю, что они должны быть сильными, должны вести хозяйство и обеспечивать семью, как делал ее покойный супруг. А этот...

Ни о каком физическом труде и речи не шло, да еще и его нога. Вместо того, чтобы заниматься обычным в деревне мужским трудом, Григорий сидел где-нибудь на природе и писал картины, чем жутко раздражал Анастасию Степановну.

Только Маше, казалось, все ни по чем. Она готова была, и сама тянуть не только своих четверых детей, но еще и нахлебника мужа, лишь бы только тот был рядом и любил ее. Она, почему-то, верила, что однажды Григорий станет знаменитым художником, и его фамилия прогремит на весь мир. Только до этого было еще очень далеко.

Когда она ему однажды вечером шепотом сообщила о своей беременности, тот был очень счастлив. У Гриши еще не было своих детей, и он думал, что никогда и не будет, а тут такая радость.

К детям Марии он относился очень хорошо, да и они, к огромному удивлению Анастасии Степановны, его приняли. Маленькая Лиза сразу стала называть его папой, потом и Захар последовал ее примеру.

Только уже совсем взрослый Иван и девятилетняя Надя отнеслись к новому человеку в доме настороженно. Особенно Ваня. Он считал себя ответственным за всю свою семью и долго присматривался к Григорию.

Он переживал, что тот может обидеть его мать и младших брата и сестер. Однако, Гриша показал себя с самого начала добродушным и мягким человеком, интересным. Он мог часами рассказывать увлекательные истории.

Все же, Григорий очень много читал и был человеком образованным, по крайней мере, он прекрасно знал историю, любил историю и мог увлеченно рассказывать про какие-то исторические события.

Иван с удивлением открывал для себя мир изобразительного искусства, ему нравилось слушать Григория, у мальчика даже появилась мечта. Он захотел стать учителем истории. Он стал больше читать, в целом, Григорий хорошо на него повлиял.

Если говорить о младших детях, то Гриша души в них не чаял. Это было для него самого очень удивительно. До этого он не имел опыта общения с детьми. Но ему это так понравилось, что новость о собственном ребенке вознесла его до небес.

Поэтому он теперь очень распереживался, когда Анастасия Степановна сказала ему об опасности, связанной с Машиным здоровьем. Он не хотел, чтобы кто-то пострадал. Как только Мария вернулась домой, он затеял серьезный разговор.

– Вот, Семеновна! Кто только ее за язык тянет? За такое можно и в суд подать. – ругалась Маша.

– Это не имеет никакого значения. Почему ты ничего не сказала?

– Это все ерунда. Я же чувствую, что все хорошо. Не переживай.

– Маша, это не шутки. Ты должна поехать в город. И с работой придется завязать.

– Да? А кормить нас кто будет? Или мы будем жить на твою и на материнскую пенсию?

– Обещай, что съездишь и пройдешь обследование. Мы вместе поедem, я как раз тебя с мамой познакомлю, она не сможет приехать завтра.

– Хорошо, хорошо. – сдалась Маша.

– Послезавтра и поедem. Нельзя тянуть. Вдруг, что-то серьезное.

– Ничего серьезного нет. Зря Вы всполошились. Я себя замечательно чувствую. Ну устаю я, так это и не мудрено, я много работаю, весь день, считай, на ногах. Тут и не беременная женщина устанет. Так что, все в порядке, я привыкшая.

– Вот съездим и проверим. Главное, чтобы с тобой и с ребенком все было в порядке.

На следующий день Мария с гордо поднятой головой и свидетельством о заключении брака вышла из здания сельской администрации, в котором регистрировали браки. Теперь она замужняя женщина! Никто не посмеет тыкать пальцем и говорить, что она нагуляла ребенка неизвестно от кого.

Она была в этот момент очень счастлива, несмотря на свое плохое самочувствие. Ей, действительно, с каждым днем становилось все хуже и хуже, эта беременность отличалась от остальных, которые прошли сравнительно спокойно.

Даже когда она была беременна Лизой, она чувствовала себя лучше. Но теперь Маша списывала свое состояние на возраст, на усталость, на что угодно. Но она категорически отказывалась слушать Валентину Семеновну.

Несмотря на ее упорство, Григорий, все-таки, повез Марию в городскую больницу на обследование на следующий день после бракосочетания. Он надеялся, что после больницы они сразу отправятся к нему домой, и он познакомит мать со своей избранницей, но все пошло не по плану.

Часть 5

Первый же врач, осмотревший Машу, отправил ее на госпитализацию. У нее давление зашкаливало. Хоть Мария и сопротивлялась, Григорий настоял на том, чтобы она послушала докторов.

Пришлось Маше согласиться. Со своей свекровью она познакомилась уже в больнице. Паулина Степановна, несмотря на то что сын у нее был художником, сама была женщиной абсолютно простой, земной, что ли.

Она всю жизнь проработала на хлебозаводе, теперь была на пенсии и очень сильно хотела, чтобы у нее появились внуки, скучно ей было на пенсии, у них не было даже дачи. Она ее продала много лет назад, чтобы вытащить сына из очередной передраги.

Маша Паулине понравилась. Она разительно отличалась от вычурных, странноватых девушек, с которыми раньше водился ее сын, она была какая-то настоящая. Да и выбора не было. Все по факту. Невестка, а внутри у нее заветный внук или внучка.

Маше сказали, что, скорее всего, она пробудет в больнице до самых родов. Для врачей было большим удивлением, что она, вообще, до сих пор беременна, если учесть нагрузки, которым она подвергала свой организм и предыдущие роды.

Эта новость повергла Марию в шок. Как она оставит своих детей так надолго? Она еще никогда на такой долгий срок с ними не разлучалась. А мама? Как она с ними со всеми справится? Ладно Ванечка и Надюша, они уже взрослые, а вот Захар и Лиза требуют постоянного внимания.

Еще и огород, небольшое хозяйство. Как со всем этим быть? Маше хотелось поскорее вернуться домой, отказаться от госпитализации, но она понимала, что в этом случае потеряет ребенка, а Гриша так его хочет. А что, если он тогда ее бросит?

– Маш, не нужно переживать, все будет хорошо. Тебе нельзя нервничать, ты же знаешь. Ты должна беречь себя и нашего ребеночка. Ну почему ты плачешь? – пытался хоть как-то привести ее в чувства Гриша.

– Зачем я, вообще, сюда поехала? Послушала Вас. Как они там будут без меня? Кто будет о них заботиться? Мама там с ума сойдет. Она не справится одна. – причитала Маша.

– Не переживай. Она будет не одна. Я съезжу за твоими вещами, все расскажу Анастасии Степановне, успокою, привезу тебе вещи и отправлюсь обратно. Я тоже буду с детьми, я буду помогать. Мы справимся. А ты не должна так волноваться.

– Да как мне не волноваться? Я буду здесь совсем одна...

– Ты будешь не одна, мама будет тебя каждый день навещать, она будет приносить тебе все необходимое, я буду приезжать по возможности. А потом, когда родится наш ангелочек, мы все вместе поедem домой. – гладил нежно по спине Григорий плачущую Машу.

– Обещаешь, что ты моих детей не бросишь и не обидишь?

– Обещаю, Машенька. Обещаю. Я никогда их не обижу и не брошу, я буду рядом, все будет в порядке.

– Ну, хорошо. – выдохнула Маша, как будто услышала самое важное, то, чего очень долго ждала.

– Я поеду, а то на электричку опоздаю. Постараюсь вернуться поскорее. Мама завтра к тебе придет обязательно. Ты ей понравилась. – старался подбодрить он Марию.

– Правда?

– Да. Ну все, любимая, не скучай. До встречи. – поцеловал он Марию и отправился на вокзал.

Конечно, Григорий прекрасно понимал, что ему придется ответить на множество вопросов, когда он вернется домой без Марии. Внутри было какое-то неприятное предчувствие, но необходимо было выполнить свое обещание.

Действительно, когда он появился на пороге один, Анастасия Степановна потеряла дар речи и с ужасом уставилась на зятя, ожидая, что он сейчас скажет ей что-то очень плохое.

– Анастасия Степановна, нужно Маше вещи собрать, я завтра отвезу.

– Ее в больнице оставили?

– Да.

– Что говорят?

– Знаете, я в терминах не особо разбираюсь. Сказали, что будет там до самых родов.

– Батюшки! – прижала Анастасия Степановна руки к груди, в глазах был ужас.

– Анастасия Степановна, Вы не переживайте. Я никуда не денусь. Я только вещи отвезу Маше и вернусь. К ней моя мама ходить будет, навещать, приносить все необходимое. А мы здесь с Вами, за детьми будем смотреть.

– Как же так? Неужели все так серьезно?

– Серьезно.

– Я так и знала... – прошептала Анастасия.

– Ничего, все будет в порядке. Маше нужен отдых, совсем она себя не жалеет. Полежит, отдохнет, наберется сил. Соберите вещи, пожалуйста.

– Хорошо. Ты утром поедешь?

– Да. На первой электричке. Завтра же и вернусь.

– Ну хорошо, хорошо. Ой, детям то надо сказать. – засуетилась женщина.

– Если хотите, я сам все объясню. Иван уже взрослый, он все поймет, да и Надюша, тоже. Мы можем вместе с Ваней и поехать, если он захочет.

– Незачем мальчонку по больницам таскать. Приедет Мария, и повидаются. Нечего. – бурчала Анастасия Степановна, перебирая вещи в шкафу.

Пока она занималась сбором вещей, Григорий вышел на улицу, где, как и всегда, дети проводили летний вечер. Ваня, как самый старший, присматривал за всеми, пока бабушка готовила ужин. Мальчик был к этому привыкший.

Григорию было его даже жаль. Вместо того, чтобы бегать со сверстниками, начинать интересоваться девчонками, ведь подросток уже, он тихонечко сидит под раскидистым деревом и наблюдает, как пастушок, за своим маленьким стадом.

А куда деваться? Он свою судьбу не выбирал. Мог бы он, конечно, плюнуть на все это, проявить характер и оставить малых на Надю или на бабушку, убежать, но гипертрофированное чувство ответственности не позволяло ему это сделать.

– Мама в больнице? – спросил спокойно Ваня, когда Григорий уселся рядом.

– Да.

– Она снова беременна? – догадался ребенок, потому что им еще не сообщали, что скоро появится еще один брат или сестра.

– Да.

– Понятно. – так же спокойно сказал Ваня.

– Вань, мама долго пробудет в больнице. Нам придется пожить без нее какое-то время.

– Ты не сбежишь? – абсолютно серьезно спросил Иван, чем ошарашил Григория.

– Нет. Я обещал, что буду с Вами. Завтра съезжу в город, матери вещи отвезу и вернусь. Если хочешь, можешь поехать со мной.

– Нет. Я не могу. – так же серьезно ответил Ваня.

– Почему?

– А за ними кто будет смотреть? – сказал он и побежал к Лизе, которая завалилась на траву и громко заплакала.

– Действительно. – сказал Григорий про себя и глубоко вздохнул.

Он не представлял еще, как будет жить несколько месяцев с чужими детьми, да еще и с тещей, которая его терпеть не может. Но, никуда теперь не денешься. Он Маше обещал, что не оставит их.

Часть 6

На следующий день Григорий поехал в город один. Анастасия Степановна, естественно, надавала ему наставлений, наказала, что говорить Маше, а чего не стоит. Не стоит говорить о том, что у Лизы теперь большая шишка, она здорово ударилась накануне.

Так же не стоит говорить о том, что сама Анастасия Степановна чувствовала себя не очень, видимо, переволновавшись. Говорить нужно только о хорошем, например о том, что Иван уже дочитал книгу, которую начинал читать, когда они уезжали, очень быстро стал читать.

Еще нужно непременно рассказать Марии, что Надюша самостоятельно прополола три грядки, такая умница. Как будто Григорий сам не знал, что ему говорить своей жене, а чего не говорить. Но он молча и внимательно выслушал тещу, не хотел ее обижать.

Она и так-то к нему относится не очень хорошо, настороженно, как будто только и ждет того, что он бросит ее дочь с ребенком и снова вернется в город. Но Григорий не собирался этого делать. Конечно, он бы мог так поступить.

Зачем ему такая обуза в виде четверых чужих детей, да еще и старушки в придачу? Он мог бы вернуться домой, к матери, и продолжить жить свою спокойную, унылую жизнь. Да и Маша – не женщина мечты. Но он ее полюбил.

Еще он теперь чувствовал свою ответственность за всех членов семьи. Такое для него было впервые. Раньше он отвечал только за самого себя. Но, глядя на Ивана, тринадцатилетнего подростка, который ради своих младших сестер и брата готов отказаться от поездки в город, понимая, что бабушке будет с малышами сложно, Григорий осознавал, что он тоже не в праве их оставить теперь.

Когда Маша увидела его, она расплакалась. Не привыкла она к разлуке с детьми. Для нее это было тяжело. Она с грустным видом рассказывала Грише, какие процедуры ей проводят, говорила, что мать его уже была с утра, что принесла ей книги.

Зачем ей книги? Маша с детства читать терпеть не может. Но отказываться не стала. Ей, все-таки, не хотелось портить отношения со свекровью. Естественно, она надеялась, что та не станет ее потом спрашивать, о чем было в этих книгах написано, как ученицу в школе.

После больницы у Григория оставалось немного времени до электрички, и он решил заглянуть домой, повидаться с матерью. Паулина Степановна, как и всегда, была дома. Она осваивала новое дело – училась вязать пинетки для будущего внука или внучки.

– Гришенька! Как я соскучилась, сынок. Как ты?

– Все хорошо, мама. Ты себя как чувствуешь? Огорошил я тебя вчера?

– Да. Мне понравилась твоя жена. Жалко, что она в больнице. Я к ней сегодня приходила, она, кажется, тоже была рада меня видеть.

– Мама, не оставляй ее, ходи к ней, как можно чаще. Ей тяжело. Я не смогу часто приезжать. Кстати, мне никто не звонил?

– Ой! Я совсем забыла! Пару недель назад тебе звонил какой-то, сейчас, минутку, я записала. – стала искать запись Паулина Степановна, сдвинув очки на кончик носа.

– А чего хотели?

– Вот. Константин Витальевич. Он видел в каком-то каталоге твою картину, хотел приобрести. Я сказала, что это можешь решать только ты. Можешь ему перезвонить, он оставил свой номер телефона.

– Это хорошо. Мама, если кто-то еще будет интересоваться, продавай, даже не думай. Деньги сейчас нам очень нужны.

– Хорошо, сыночек. Расскажи мне, как ты там живешь? Не тяжело тебе? – спросила мать, глядя на его ногу с протезом.

– Все хорошо, мама. Живем мы дружно, вот бы еще Маша поскорее бы домой вернулась, было бы, вообще, замечательно. Мне пора, мама. Я должен сегодня вернуться, пойду.

– Сыночек, я Машу буду каждый день навещать. Ты не переживай. Картину продам, если ее еще хотят купить. Не волнуйся.

– Спасибо, мама. – поцеловал Григорий женщину и отправился на вокзал.

Он понимал, что в ближайшее время ему придется очень трудно, но это часть жизни. Просто сложный период, который рано или поздно закончится, и снова все наладится. Мария вернется домой с их ребенком, а это огромное счастье.

Прошло два месяца. Маша все так же лежала на сохранении, она вся извелась уже. Гриша ездил к ней еще несколько раз, так же, один. Дети очень соскучились по матери и передавали с Гришей письма и рисунки для нее.

Глядя на них, Маша все время плакала. Не могла уже дождаться, когда вернется. Она поглаживала свой уже огромный живот и разговаривала с ребеночком, рассказывала ему тихонько, что у него уже есть два братика и две сестренки, что скоро они все встретятся.

Так же Марию, как и обещала, практически каждый день навещала Паулина Степановна. Не нравилось ей Машино настроение, но она старалась не говорить об этом, чтобы ее ненароком не обидеть и не расстроить еще больше.

Дети еще сильнее привязались к Грише, даже Анастасия Степановна стала к нему гораздо лучше относиться. Она видела в нем теперь не нахлебника и бездельника, а надежного человека, который не оставит их в беде.

Несмотря на свой недуг, Григорий старался во всем помогать, привыкал к деревне, многому научился здесь. Ему очень нравилась такая жизнь, только разлука с супругой огорчала и не давала покоя.

Казалось, вот-вот, еще немного, и все будет хорошо. Но это заветное «хорошо» все никак не наступало. Несмотря на то, что Маша находилась в больнице под строгим наблюдением врачей, чувствовала она себя очень плохо, а время тянулось очень медленно.

Старшие дети уже пошли в школу. Подготовить их к учебному году без Машиных заработков было сложно, очень вовремя Паулине Степановне удалось продать картину сына. Ту, которую он писал еще в юности. Деньги, конечно, не большие, но, все-таки, не лишние.

Анастасия Степановна была довольна зятем, когда выяснилось, что и от него может быть польза. Да и вообще, без него она бы с ребятишками не справилась. Она хоть и не говорила этого вслух, все же, прекрасно понимала, что это так.

Она уже не так сильно переживала по поводу того, что в доме появится еще один ребенок, она теперь уверена была, что они справятся. Тогда она еще не догадывалась, что все окажется гораздо сложнее.

Григорий теперь каждый день ходил на почту, откуда можно было позвонить в город и узнать о Машином состоянии. Ему всегда сухо и монотонно отвечали, что с ней все в порядке, но один такой его звонок разделил жизнь всей семьи на до и после.

Часть 7

- Родила Ваша Маша. Сегодня ночью. – ответили Георгию.
- Как родила? Ей же еще рано. Кого родила-то?
- Девочку родила.
- А можно мне с Машей поговорить? Позовите ее к телефону, пожалуйста.
- Не сможет она. Она без сознания.
- Что? – испугался Гриша.
- Приехать Вам нужно. Доктор хотел поговорить.

Григорий дрожащими руками бросил трубку и пошел домой так быстро, как только мог. Анастасия Степановна в этот день с самого утра была сама не своя. Как будто чувствовала, что что-то случится.

Она металась по дому, сама не понимала, что ее так тревожит. Когда она увидела испуганное лицо Григория, сразу поняла, что с Машей что-то не так.

- Что сказали? – спросила она, боясь услышать страшное.

– Сказали, что Маша ночью родила девочку. Нужно ехать, что-то там не так, сказали, что доктор хочет поговорить о чем-то. – умолчал Григорий о том, что Маша без сознания.

– Так собирайся скорее, еще успеешь на электричку. Узнаешь все, а я матери твоей вечером позвоню. Ой, что-то мне не спокойно. Может с ребеночком что? Еще же не срок ей рожать. – качая головой, говорила Анастасия Степановна.

- Я поеду. Вы тут справитесь?

- Куда я денусь... – тихо ответила Анастасия и пошла в свою комнату помолиться.

Григорий очень быстро собрался и поехал в город. Он чудом успел на электричку, очень торопился. Не помня себя, он добрался до больницы. Чем ближе он подъезжал, тем тревожнее было на душе.

Он прокручивал в голове странный утренний разговор с медсестрой и пытался найти в нем хоть что-то хорошее. Конечно, хорошее было. Он теперь отец. У него родилась дочь. Но тревога и страх перебивали чувство радости.

Не мог сейчас Григорий думать о малышке. Его сейчас волновало только состояние Маши. Когда он забежал в знакомое отделение, его направили в другое место. Медсестра как-то виновато на него смотрела, объясняя, куда ему идти.

Когда он пришел туда, куда его направили, Гришу уже ждал врач. Видимо, его уже успели предупредить, что муж пациентки в отделении. Когда Гришу встретили, он уже окончательно понял, что все очень серьезно. Доктор пригласил его к себе в кабинет.

- Что с моей женой?

– Мы сделали все, что смогли. К сожалению, пациентку спасти не удалось. Примите наши соболезнования.

- Как? – не мог осознать Григорий, что Маши больше нет.

- Я все понимаю, это огромное горе. Но Вы сейчас должны подумать о ребенке.

- Что? – совершенно был потерян Гриша.

– Девочка родилась недоношенная, слабенькая, но ее жизни ничто не угрожает. В общем, она пробудет у нас какое-то время. Когда она окрепнет, мы ее выпишем. Вы справитесь с ребенком?

- А у меня есть выбор? – со злостью ответил Григорий.

- Вам есть кому помочь? Будет непросто.

- Помогут. – резко ответил Гриша.

- Хотите взглянуть на дочь? Я пропущу Вас в качестве исключения.

Доктор протянул Григорию белый халат и повел куда-то. Гриша ничего не видел перед собой, глаза застилали слезы. Он никак не мог осознать все до конца. Как такое могло случиться? Почему? За что?

Когда доктор подвел его к одному из младенцев, находящихся под присмотром строгой медсестры, Гриша остолбенел. Он молча смотрел на ребенка и, кажется, до сих пор не понимал, что это его дочь. В этом оцепенении Григорий стоял какое-то время.

– Хорошенькая. Как назовете? – спросила тихонько медсестра.

– Любовь. Маша так хотела. – ответил Григорий, и по лицу снова потекли слезы.

Потом доктор еще какое-то время беседовал с Гришей, что-то ему объяснял, но тот его, как будто не слышал. Он думал теперь о том, что ему делать дальше. Как сказать Анастасии Степановне и детям, что Маша не вернется?

Как он один будет воспитывать ребенка? Что будет с остальными Машиными детьми? Он дал ей слово, что никогда их не бросит, что всегда будет рядом. Но он не думал тогда, что она умрет. Он рассчитывал на то, что она совсем скоро вернется домой.

В ужасном состоянии Григорий тихо плелся домой к матери. Скоро должна была позвонить Анастасия Степановна, чтобы узнать новости. По дороге Гриша все еще пытался представить, какова будет ее реакция.

Конечно, она страшно закричит, стоя на почте, чем, естественно, всех напугает. Потом она, скорее всего, расплачется, а почтальон забудет о том, что торопился уже домой, и станет ее утешать. А что будет потом? Как она скажет об этом детям?

Они ведь, все-равно, узнают. А как будут проходить похороны? Как это все тяжело! Такие страшные мысли крутились в голове Григория, пока он шел домой. Когда он зашел в квартиру, уселся прямо на пол и закрыл лицо руками.

– Гриша! Что? Что случилось? Я тебя не ждала сегодня. – подбежала к нему испугавшаяся мать.

– Маша умерла. – тихо ответил Гриша и открыл мокрое от слез лицо.

– Что? Горе какое! – чуть не упала в обморок женщина от таких новостей.

– Они не смогли ее спасти.

– Как же так, сыночек? Я вчера только у нее была. Она сама мне сказала, чтобы я сегодня не приходила. Ой, горе, горе. – запричитала Паулина Степановна.

– У тебя родилась внучка, мама. Я назвал ее Любой.

– А с ребеночком все в порядке?

– Скоро выпишут, сказали. Мама, что мне делать?

– Как что, сыночек? Надо жить, ребеночка растить. Я тебе помогу со всем, ты не переживай. Нужно с похоронами что-то решать. Ой, горе, горе...

Разговор матер и сына прервал телефонный звонок.

– Это, наверное, теща звонит. – сказал Григорий и поднял трубку.

– Гриша, ну что там? – не терпелось Анастасии Степановне узнать новости.

– Анастасия Степановна... – произнес Гриша.

– Маша умерла? – сразу, почему-то, догадалась женщина о том, что хочет ей сообщить зять.

– Да.

– А девчушка?

– Жива.

– Гриша, ты приедешь? Нужно решать, что дальше...

– Приеду, конечно. Я завтра утром приеду с матерью. Сегодня уже не успею на электричку.

– Хорошо. Я буду тебя ждать. – сказала Анастасия Степановна и звонок прервался.

– Собирайся, мама. Завтра утром поедem в деревню.

– Конечно. – ответила женщина.

Больше за весь вечер Григорий не произнес ни слова. Он думал о том, как скажет Анастасия Степановна эту новость детям. Как они отреагируют? Ему было очень больно и страшно. Вдруг, он задумался и о Любочке.

Маленькая крошка никогда не увидит свою маму. Как он будет ее воспитывать в одиночку? Сможет ли он дать ей достаточно любви? Но одно он знал точно. Он никогда не бросит этого ребенка.

Часть 8

Следующим утром Григорий вместе с Паулиной Степановной отправились в деревню. Когда Григорий подходил к дому, к нему радостно подбежали дети. Он сразу понял, что Анастасия Степановна им еще ничего не рассказала.

Когда он зашел в дом и увидел тещу, у него аж сердце закололо. Женщина постарела за это короткое время, кажется, лет на десять. Судя по всему, она плакала всю ночь. И как Ваня не догадался, что случилась беда?

А может быть он все понял, но тоже не хотел напугать и расстроить младших? Увидев Григория, Анастасия Степановна тут же встала и обняла его, горько расплакалась. Он гладил пожилую женщину по спине и тоже плакал.

– Анастасия Степановна, это моя мать – Паулина Степановна. – очнулся он и понял, что еще не знакомил их.

– Тоже Степановна? – внимательно посмотрела Анастасия на Паулину, которая стояла в прихожей и не решалась помешать сыну и ей.

– Степановна. Примите мои соболезнования. Машенька... – тихо сказала Паулина и тоже начала плакать.

– Анастасия Степановна, Вы не сказали детям?

– Нет. – опустила она голову.

– Что же делать? Нужно готовить похороны.

– Гришенька, что теперь будет? Ты теперь бросишь нас? Бедные дети. – причитала Анастасия.

– Нет. Если Вы не против, я хочу остаться здесь, с Вами. Мы вместе будем о них заботиться. Тем более, что теперь у нас еще один ребенок. Я без Вас не справлюсь.

– Гриша, конечно, я не против. Спасибо. – снова прижалась к нему Анастасия.

– Я тоже буду помогать. Мы со всем справимся. – добавила Паулина.

– Мне нужно на почту сходить, детям позвонить. Пусть приедут все, проводят Машеньку. – сказала Анастасия и стала собираться.

Весь день они занимались организацией похорон. Анастасия позвонила Катерине и Наталье, сообщила им страшную новость. Дочери сказали, что приедут. Виталию Анастасия новость передала через знакомых.

Сын тут же приехал и активно помогал справиться с организацией всего, договаривался с нужными людьми. Самое сложное было – объяснить детям, что произошло. Младшие, кажется, так до конца и не поняли, в чем дело.

Зачем мама переехала жить на облачко? Она будет за ними наблюдать иногда или совсем всегда? Странное стандартное объяснение смерти близкого. Но, зачем-то, детям до сих пор пудрят мозги этой ерундой, стараясь смягчить непоправимое.

Детей отправили к Виталию, всех, кроме Ивана. Он категорически отказался ехать к дяде. Он считал обязательным присутствовать, как бы тяжело и страшно не было. А малыши только рады были увидеться с двоюродными братьями и погостить у дяди, такое бывало не часто.

Маша практически не общалась с братом и сестрами, понимая, что они про нее думают на самом деле. А они, действительно, думали, что Маша избалованная дура, которая обременила мать своими детьми, бессовестная.

Похороны прошли тихо и спокойно. Только на лице Натальи, казалось, не было ни капли сожаления о смерти родной сестры. Она не проронила ни слезинки, сидела за столом вместе со всеми с каменным лицом.

Когда поминки закончились, все разошлись и остались только члены семьи, встал вопрос о том, что дальше будет с детьми.

– Ты, мать, как хочешь, но я тебя забираю к себе. Хватит тебе уже в деревне горбатиться, пора и нормально пожить. У меня огромная квартира, места хватит. Поживешь, как человек. – заявила Наташа.

– Что ты, доченька. Куда я поеду? А дети? – отвечала Анастасия, думая, что Наталья говорит не всерьез.

– Дети? А что дети? Сдай их в детский дом. Уж не собираешься ли ты и дальше тянуть на себе эту ораву? – возмутилась Наташа.

– Как же, в детдом? Ты что такое говоришь, Наташа? – обалдела Анастасия от таких речей.

– Ты уже старая и больная. Зачем тебе это?

– Как же? Они же мне родные! Как язык у тебя поворачивается? Это же надо! Родных племянников в детдом! Дети будут со мной, покуда я жива. И точка! Я никому их не отдам. – стукнула кулаком по столу Анастасия Степановна.

– Да. В детский дом нельзя. Но и одна ты с ними не справишься. – вмешался в разговор Виталий.

– Мне Гриша будет помогать. Вы не забывайте, что есть еще Люба. Ее скоро выпишут, младенец.

– Тем более. Мать, ну куда тебе? – не сдавалась Наташа.

– Я все сказала. Детского дома не будет. А Арсений твой почему не приехал? Хоть бы на сына взглянул. Ванечка вон какой красавец вырос. – сказала Анастасия и тут же стала оглядываться, убедилась, что Иван сейчас ее не слышит, он все еще ничего не знал о своем родном отце.

– Что? Какой он ему сын? – заверещала Наташа возмущенно.

– Все прекрасно знают, чей он сын. Не ломай комедию. А Ваня мальчик хороший, умный, учится хорошо. В городе больше перспектив, ему учиться надо. Мог бы и отец его к себе взять, у Вас все-равно детей нет, живете вдвоем в своих хоромах.

– Если Арсений это сделает, я с ним тут же разведусь! Не хватало нам еще... – задыхаясь от возмущения, шипела Наталья.

– Тише ты, успокойся. В такой день скандал закатывать. – осекла ее Анастасия Степановна.

– Мам, ну, правда. Ты, конечно, правильно говоришь. Отдавать детей в детский дом – это неправильно. Но, а что делать? Я не смогу к себе никого взять. Я не хотела говорить, но муж у меня болен серьезно, лежит теперь все. Не до детей мне, я за ним ухаживаю, из сил выбилась. У Виталика свои семеро по лавкам. – сказала Катерина.

– А я ничего ни у кого не прошу. Я сказала, покуда я жива, дети будут со мной. Справимся как-нибудь. Это не обсуждается. – грустно сказала Анастасия Степановна еще раз и отправилась в свою комнату.

– Мать совсем сбрендила. Да кто ей их оставит? – качая головой, говорила Наташа.

– Ну ты тоже даешь. Такое горе, а ты масло в огонь подливаешь. Оставь ее, будем помогать, кто чем может, поднимем детей. А ты, Григорий, чего молчишь? – сказал Виталий.

– А что тут говорить? Я уже все сказал Анастасии Степановне. Я никуда не исчезну. Я Маше слово дал, что детей не оставлю. Вместе воспитаем и на ноги поставим.

– Вот это другой разговор. – одобрительно кивнул Виталий.

Тут все притихли, потому что в дом зашел Иван. Естественно, такие разговоры не для его ушей. Мальчик только что потерял мать и без этого ему было тяжело. А тут еще и судьбу их решают взрослые, которым, по большому счету, на детей младшей сестры наплевать.

Часть 9

Когда все разъехались, у семьи началась новая жизнь. Теперь на Григории была огромная ответственность. Он должен был не просто заботиться о детях своей покойной жены, но и об их общем ребенке подумать.

Через какое-то время крошку Любочку готовы были выписать из больницы. Он поехал ее забирать вместе со своей матерью. Когда Грише вынесли небольшой сверток, внутри которого тихо сопела девчушка, он обомлел.

Только сейчас он понял, что никогда раньше не держал таких маленьких детей на руках. Ему было страшно и волнительно. Хорошо, что с ним была Паулина Степановна. Женщина очень подружилась с матерью Маши.

Было решено, что какое-то время Паулина тоже поживет с ними. Дом был большой, места всем хватит, а ее помощь с маленьким ребенком может быть неоценима. Анастасия Степановна только рада была такой помощнице.

Теперь ей хоть было с кем поделиться тем, что у нее на душе. Паулина в детстве жила в деревне и с радостью вспоминала это время, поэтому, ей очень нравилось у Анастасии дома. Да и ребятишек она тоже успела полюбить.

Когда Гриша осторожно занес на руках малышку в дом, она громко расплакалась, оповестив всех о своем появлении. Первым на шум выбежал Иван. Он со знанием дела взял ребенка на руки и стал качать сестренку. Григорий был очень удивлен тому, что Любочка тут же перестала плакать.

– Ну вот, знакомьтесь. Это Любочка, Ваша сестренка. – сказал Гриша растерянно.

– Ее нужно перепеленать и покормить. – со знанием дела сказал Иван строго и уложил девочку на кровать.

Несмотря на свои тринадцать, мальчик казался таким взрослым и рассудительным. Как будто он здесь самый главный и опытный человек, как будто лучше всех разбирается в маленьких детях. Отчасти, это было правдой, ему приходилось нянчиться с младшими.

Тут бабушки окружили малышку. Такая хорошенькая, такая маленькая! Не наглядеться. Больше всех этому ребенку была рада, естественно, Паулина Степановна. Она так давно уже мечтала о внуках, и вот, наконец-то перед ней ее кровиночка.

Что же касается Григория, он просто смотрел на всю эту картину, и внутри у него были смешанные чувства. С одной стороны, конечно, он был рад, что стал отцом, но, с другой стороны, ему все еще было очень больно от потери супруги.

Так или иначе, ему просто необходимо было взять себя в руки и стать для всех этих детей хорошим отцом. Он должен найти способ не просто прокормить всю семью, но и должен сделать так, чтобы дети были счастливы.

У него в голове постоянно крутился их с Машей разговор, когда он пообещал ей, что никогда не бросит ее детей. Во что бы то ни стало, Гриша собирался выполнить это обещание. А для этого ему просто необходимо было встать на ноги.

Теперь он не мог себе позволить быть просто художником неудачником. Он должен хоть что-то из себя представлять, чтобы стать примером для детей, чтобы они могли им гордиться. Конечно, проще было бы все это бросить и забыть, как страшный сон.

Но в этот раз Гриша решил поступить правильно. Он сам этого очень захотел, глядя на ребятишек, которые внимательно разглядывают свою маленькую сестренку. У него снова появилось желание писать картины, он чувствовал прилив сил.

Он надеялся, что однажды его картины станут кому-нибудь нужны, что он сможет зарабатывать достаточно денег, чтобы обеспечить детям будущее. Конечно, это были пока что лишь мечты. В реальности Грише срочно нужно было искать работу. Но как это сделать в деревне?

Однако, о переезде не могло быть и речи. Во-первых, они бы не поместились все в городской квартире Паулины Степановны и Гриши, а во-вторых, здесь была вся их жизнь, ни дети, ни Анастасия Степановна ни за что бы не согласились на это.

Поэтому, как только Григорий убедился в том, что Анастасия Степановна и Паулина Степановна вполне справляются с ребятишками, он отправился в город на заработки. Конечно же, для начала он обратился к старым друзьям.

Некоторые из них тоже уже остепенились и вышли из сумасшедшей тусовки, обзавелись семьями, кое-кто открыл бизнес. Но, никто из них не собирался не то что бы брать на работу Гришу, даже рекомендовать его кому-то, прекрасно помня его выходки в молодости.

Никому не хочется краснеть за другого человека. А что, если он совсем не изменился? Это могло стать огромной проблемой. Никто связываться не хотел. Какое-то время Григорий впустую оббивал пороги.

Он уже отчаялся найти хоть что-то приличное. Последним вариантом было для него обратиться к своему преподавателю из художественного училища. Лев Львович был человеком необычным, очень талантливым, но, при этом, очень строгим.

Когда Григорий у него учился, тот, как ни странно, возлагал на молодого художника большие надежды, что, откровенно говоря, было большой редкостью. А потом Гриша своим поведением испортил его к себе хорошее отношение, едва закончил училище.

С тех пор он со Львом Львовичем не общался, хоть и вспоминал его частенько. Сейчас ему хотелось получить от этого мудрого человека хоть какой-нибудь совет. Он уже совершенно не представлял, что ему делать, куда податься, да еще и со своей инвалидностью.

Лев Львович все так же преподавал, хоть и был уже человеком в весьма солидном возрасте. Искусство было у него в крови, он жил этим, дышал. Говорил, что последний свой вздох он сделает перед мольбертом.

Гриша стоял у училища и долго не решался зайти, но, увидев, как оттуда выходит старичок, тут же к нему подошел.

– Здравствуй, Лев Львович. – поздоровался он, подойдя вплотную к бывшему преподавателю.

– Самарин? Здравствуй, молодой человек.

– Вы меня помните? – обалдел Григорий, потому что думал, что сейчас ему придется долго объяснять, кто он такой.

– Я пока еще не выжил из ума. Конечно, я помню. Один из самых талантливых моих учеников. Жаль. – с грустью сказал старик и пошел дальше.

– Вы о чем?

– Жаль, что Вы так бездумно распорядились своим талантом.

– Лев Львович, мне нужен Ваш совет. Мы можем с Вами поговорить?

– Помните, Вы раньше не нуждались в моих советах. – возразил старик как-то обиженно.

– Простите. Я, наверное, зря... До свидания. – понял Гриша, что, действительно, выглядит сейчас очень глупо и жалко.

– Хорошо. Пойдите. Что Вы хотели у меня спросить? – смягчился старик, что уж совсем было на него не похоже, обычно он своих решений не менял.

– Давайте я Вас провожу, по дороге и поговорим.

– Согласен. Рассказывайте.

Григорий и Лев Львович медленно шли вместе по небольшой аллее в сторону дома преподавателя, и Гриша рассказывал ему свою историю, в надежде получить какой-нибудь толковый совет.

Часть 10

Лев Львович внимательно выслушал Григория. Все это время он смотрел на мужчину и как-то хитро улыбался.

– А Вы изменились, молодой человек. – сказал он, дослушав Гришу до конца.

– Вы считаете?

– Абсолютно точно. Вы теперь стали гораздо ответственнее, Вы переживаете за других. Помнится, раньше Вас ни что не интересовало, кроме собственного эго. Вы собирались стать великим художником, и, надо сказать ради справедливости, что у Вас были к этому все предпосылки. Но, к сожалению, Вы сами все испортили.

– Я знаю. – виновато сказал Гриша.

– Да... Теперь Вы другой.

– Вы что-нибудь мне посоветуете, Лев Львович?

– Знаете, мне кажется, я смогу Вам помочь. Я, конечно, ничего не обещаю... – задумался мужчина.

– Это было бы здорово.

– Ко мне недавно приходили из одного издательства. Им нужен был толковый иллюстратор, но я так и не смог им никого посоветовать. Я дам Вам адрес, скажете, что Вы от меня, если они никого еще не приняли, я думаю, они Вас возьмут.

– Иллюстратором? Но я никогда этим не занимался... – растерянно сказал Гриша.

– Значит придется научиться. Вам ведь нужна работа?

– Конечно нужна. Спасибо Вам, Лев Львович.

– Ну, это преждевременно. Вас еще никуда не взяли.

– Спасибо за то, что не отказались и поговорили со мной. После того, что я учудил в последний раз, я думал, Вы не станете со мной разговаривать.

– Что было, то прошло и быльем поросло. Пойдемте, я напишу Вам адрес издательства и имя человека, к которому Вам следует обратиться.

Через несколько минут довольный Гриша выходил из подъезда Льва Львовича с адресом возможного места работы. Лев Львович пожелал ему удачи и попросил сообщить о результатах похода в издательство.

Сегодня идти уже было поздно, поэтому Гриша вернулся домой и решил завтра с самого утра отправиться по указанному адресу. Дома он стал разглядывать книги. Странно, он всегда так много читал, но даже никогда и не думал о профессии иллюстратора.

Ему и в голову это не приходило никогда. Что ж, если его возьмут на это место, он сделает все возможное, чтобы там задержаться и начать уже зарабатывать деньги, чтобы обеспечить свою семью.

Находясь в городе в поисках работы, Гриша очень скучал по детям. Он сожалел о том, что не видит, как Любочка меняется каждый день, как она растет, но сейчас не было другого выхода. Работы в деревне для Гриши попросту не было.

На следующий день он отправился в издательство. Его проводили в кабинет того человека, имя которого дал ему Лев Львович. Это был весьма влиятельный мужчина, по крайней мере, все его боялись.

Когда Григорий тихо постучал и зашел в кабинет, мужчина даже не поднял голову. Он, казалось, был очень занят, поэтому ему не понравилось, что его отвлекают от дел. Но, когда Гриша сказал, от кого он пришел, выражение лица мужчины изменилось.

– Ну, наконец-то! Мы так долго Вас ждали!

– Правда? – растерялся Григорий, явно, не ожидая такого приема.

– Конечно. Я Льву Львовичу очень доверяю. Понимаете...

– Григорий.

– Григорий. Очень приятно, Владимир Федорович Иванков, ну, Вы знаете. Так вот, у нас в скором времени выйдет цикл детских книг. Нам необходимы яркие, красочные иллюстрации. Это же для детей! Все должно быть в лучшем виде. Понимаете?

– Наверное, да. – все еще растерян был Гриша, пытаясь понять, о чем ему толкует Владимир Федорович.

– Вот и отлично. Сейчас я провожу Вас к Олесе, она начнет знакомить Вас с материалом, объяснит Вам концепцию. И все, можете приступать. Гонорар обсудите с нашим бухгалтером.

– Так сразу? А что, если я не справлюсь? – удивлен был Гриша.

– Я уверен, что у Вас все получится. Если Лев Львович Вас ко мне направил, значит мне не о чем беспокоиться.

– Скажите, Владимир Федорович, а я обязательно должен работать здесь? Я могу, например, работать дома, а потом привозить готовый материал?

– Это возможно. Но Вы не должны нарушать сроки. Они очень ограничены, Вам придется поторопиться.

– Я согласен.

– Я рад. Я просто счастлив! – воодушевился Владимир Федорович, человек, явно, болел за свое любимое дело всей душой, для него было очень важно, чтобы с ним вместе работали настоящие профессионалы своего дела, такие же неравнодушные люди.

– Я тоже очень рад. Надеюсь, что у меня все получится. Я очень постараюсь. – ответил Григорий, и Владимир Федорович отправил его к девушке по имени Олеся, которая должна была все ему объяснить.

Гриша очень хотел, чтобы у него все получилось. Это ему было просто необходимо. Уж не знал он, чем так Владимиру Федоровичу дорог Лев Львович, и что связывает этих двоих, главное, что его приняли без каких-либо сомнений сразу же, как он только заикнулся о своем бывшем преподавателе.

Григорию все это казалось какой-то сказкой. Он очень внимательно слушал то, что ему рассказывала Олеся и старался сразу вникнуть во все. Наконец-то ему повезло. То, чем ему предстоит заниматься ему было ново и необычно, но Гриша настроился на успех, не мог упустить такую возможность.

От этого зависело не только его будущее, но и будущее всей его семьи. Если он справится с задачей, то сможет обеспечить своих близких всем необходимым. Сейчас это было самым важным.

Он хотел, чтобы дети его уважали, чтобы они могли на него рассчитывать, чтобы были уверены в том, что рядом с Гришей им ничего не угрожает. Он чувствовал ответственность за всех пятерых детей.

Да, Лев Львович абсолютно прав, Григорий стал совершенно другим человеком. Встреча с Машей и ее детьми полностью его изменила. И то, каким он становился человеком, самому Грише нравилось, как бы не звучало странно для вчерашнего высокомерного, заносчивого хулигана.

Раньше он и подумать не мог, что у него будет пятеро детей, что он будет их всех любить, даже несмотря на то, что четверо из них ему не родные. А теперь ему не терпелось отправиться к ним, домой, чтобы все им рассказать.

Чтобы сообщить им о невероятном чуде, которое с ним приключилось, рассказать о том, что теперь он будет иллюстрировать детские книжки. Это было замечательно. В издательстве Гриша провел весь день.

С Олесей они до самого вчера обсуждали предстоящую работу. Григорий даже сделал несколько набросков, которые Олесе очень понравились. Теперь Григорий четко для себя понимал, что от него требуется, и готов был приступить.

Радостный и довольный он вернулся домой, завтра утром собирался отправиться в деревню на первой же электричке, чтобы уже там приступить к работе и увидеть, наконец, любимых людей.

Часть 11

Утром Григорий приехал в деревню. Когда он подходил к дому, к нему, увидев его, подбежали Захар и Лиза, радостно чирикая. За детьми шла Анастасия Степановна, которая за ними присматривала. Старшие дети должны были быть в школе.

– Здравствуйте, Анастасия Степановна. Ну, как Вы? – спросил Гриша, уже держа на руках Лизу.

– Здравствуй, Гриша. Наконец-то ты приехал. У нас все хорошо.

– А я с отличными новостями! Я нашел работу!

– Замечательно. Ой, это значит, что ты теперь совсем в город переберешься? Теперь будешь у нас редким гостем. – как-то разочарованно и расстроено сказала женщина.

– А вот и нет. Я буду работать здесь, а в город иногда буду ездить, чтобы работу отвезти. Я буду иллюстрировать детские книжки.

– Правда? Вот это да! – всплеснула руками Анастасия Степановна, удивленно.

Она, конечно, знала, что такая профессия существует, но никогда и не думала, что кто-то из ее знакомых может иметь к ней какое-то отношение. Для нее это было чем-то космическим, необъяснимым, непонятным, скорее и невероятным.

Гриша поторопился в дом, чтобы увидеть маленькую Любу и свою мать. Паулина Степановна, естественно, тоже была очень рада увидеть сына, а еще больше обрадовалась, когда узнала про работу. Старшие дети, конечно же, тоже были очень рады приезду Гриши.

Теперь жизнь семьи потекла по новому сценарию. Каждое утро теперь Гриша запирался в одной из комнат, на его взгляд в самой подходящей ему для работы, и трудился, забывая даже прерываться на обед порой.

Его захватывало это новое занятие, нравилось с каждым днем все больше и больше. Гриша удивлялся сам себе, как это он раньше не рассматривал возможность такой работы, это же так интересно.

Но он очень переживал, что его труды не оценят в издательстве. Он боялся, что делает что-то не так, что его работа не понравится. Тогда все будет напрасно. Каждый вечер теперь Григорий проводил вместе с детьми.

Ему очень нравилось проводить с ними время, он получал огромное удовольствие от общения и с младшими, и со старшими. Было внутри такое ощущение, как будто он всегда был отцом. Дети терпеливо ждали каждый вечер, когда Гриша закончит работу и поиграет с ними.

Бабушки тоже жили в ладу между собой. Они пришлись друг другу по душе, даже называли в шутку друг друга сестрами, потому что обе были Степановны. В целом, жизнь налаживалась. Когда Гриша повез первую свою работу в издательство, он очень нервничал.

Он закончил даже немного раньше срока и хотел поскорее представить ее начальству. У него потели ладошки, когда он стоял у кабинета Владимира Федоровича, долго не решался войти. Владимир Федорович очень долго разглядывал иллюстрации.

Он что-то сопоставлял, примерял, несколько раз менялся в лице. Но невозможно было понять, нравится ему, или нет. Гриша с замиранием сердца наблюдал за начальником и ждал вердикта.

– Замечательно! – провозгласил, наконец, Владимир Федорович.

– Вам нравится? – переспросил Гриша, чтобы убедиться.

– Это именно то, что нам и было нужно. Поздравляю, Григорий, Вы справились. Можете пройти в бухгалтерию и получить свое вознаграждение. И еще. Я хочу предложить Вам сотрудничество на постоянной основе. Что Вы об этом думаете?

– Я? Я согласен! Конечно!

– Вот и славно! Подойдите к Олесе, она все оформит должным образом и даст Вам новое задание. Я рад нашему сотрудничеству. Превосходная работа.

– Спасибо Вам огромное. – пожал ему руку Григорий и поспешил за своим гонораром.

Потом он отправился к Олесе и получил новое задание. Казалось, жизнь теперь окончательно наладилась. Теперь у него есть постоянная работа, официальная. Теперь Гриша сможет обеспечить свою семью всем необходимым.

Естественно, она накупил ребятишкам гостинцев и отправился домой. Григорий очень собой гордился. Наконец-то он сам собой остался доволен. Это такое приятное, окрыляющее чувство, от которого хочется сделать еще больше.

Теперь Гриша регулярно ездил в город, отвозил готовые иллюстрации и брал новые задания. Ему очень нравилась эта работа. И как он раньше сам не догадался о том, что может быть иллюстратором? Как-то в голову не приходило. И все это благодаря Льву Львовичу.

В один из дней Гриша зашел к бывшему преподавателю, как и обещал, и рассказал ему, что теперь он работает в том издательстве, куда тот его отправил. Он от души поблагодарил Льва Львовича, а тот тоже остался довольным.

Теперь все было замечательно, но, спустя несколько месяцев кое-что произошло. Однажды днем Анастасия Степановна увидела у своего дома зятя. Арсений подъехал на машине, но в дом не заходил.

– Здравствуйте, Анастасия Степановна. Как Ваши дела? – закричал ей Арсений, когда женщина вышла.

– Здравствуй, зятек. Какими судьбами? Да еще и смотрю без супруги.

– Без супруги. Это верно. Анастасия Степановна, я приехал за сыном.

– Чего? – обалдела женщина.

– Я принял решение забрать Ивана к себе.

– Да что Вы говорите! Вот те на! А больше ты ничего не хочешь? Ваня никуда не поедет. Здесь его дом.

– Но он же мой сын, все-таки.

– Да? Очнулся отец. А где же ты был, папаша, когда Машенька его одна поднимала?

– Вы же знаете, я не мог... Сами понимаете почему.

– Потому что соблазнил малолетнюю девчонку? Поэтому?

– Нет. Потому что Наташа была против. Вы же знаете. Ей было больно вспоминать о том случае...

– И что же изменилось?

– Мы с Наташей разводимся, и теперь мне все-равно, что она об этом думает. Я хочу быть отцом.

– Надо же! Захотел! Это тебе не игрушки! Ваня не знает, кто его отец, и никогда не узнает. Уезжай, Арсений. Не трави душу.

– Анастасия Степановна, как Вы не понимаете? Я смогу дать этому ребенку все. Я смогу дать ему прекрасное будущее. Он будет обеспечен всем необходимым. В городе совсем другие перспективы. Ему учиться нужно, потом куда-то поступать.

– Все ты складно говоришь, Арсений. Но с чего ты взял, что мальчик простит тебе твое отсутствие? Ему через три дня уже четырнадцать лет. Как ты ему объяснишь, что всегда знал, что он твой сын и ни разу даже конфетки ему не купил? А теперь вдруг захотел породниться.

– Это не ваша забота, дорогая теща, простит он меня или нет, и как я все это ему объясню. Вы не можете мне запретить видеть ребенка.

– А ты ему никто.

– А это мы еще посмотрим.

– Уезжай! – поторапливала Анастасия Степановна зятя, потому что увидела вдалеке идущих из школы Ваню и Надю.

– Без сына я никуда не уеду. Вы мне не указ. Как я сказал, так и будет! – рявкнул Арсений, выходя из себя, он то рассчитывал, что бабушка только рада будет избавиться от одного из внуков, которых ей нужно прокормить, а тут такой отпор.

Часть 12

– Бабушка, что происходит? – подбежал Ваня, увидев издали, что бабушка с кем-то спорит.

– Ничего. Идите в дом. – сказала Анастасия Степановна Ивану и Наде, злобно глядя на Арсения.

– Кто это? – не собиравшись оставлять бабушку Иван наедине с незнакомым мужчиной.

Несмотря на то, что они были родственниками, Арсений больше ни разу не приезжал в этот дом после происшествия с Машей, а Наталья появилась впервые только на ее похоронах, где Ваня и познакомился с родной тетей.

Поэтому, он не знал и не мог знать Арсения. Для него это был сейчас посторонний человек, незнакомый, который стоял и ругался с его бабушкой. Иван не мог такого допустить. В этот день Григорий уехал в город по работе, Ваня считал, что сегодня он за старшего, единственный защитник.

Надя послушала бабушку и пошла домой, а Ваня остался. Он не собиравшись оставлять бабулю наедине с этим мужчиной. Парень встал рядом с Анастасией Степановной и ждал развития событий.

– Ваня, я прошу тебя, иди в дом. Все в порядке, этот мужчина заблудился и сейчас уедет. – шептала ему Анастасия Степановна, которой было очень обидно за свою покойную дочь и старшего внука.

Действительно, они никому не были нужны. Наталья сделала все, чтобы вычеркнуть их из своей жизни, однако, если бы Арсений захотел, он мог бы участвовать хоть и не в воспитании сына, то материально мог бы помочь, знал прекрасно, что Маше всего шестнадцать и она не в состоянии еще обеспечить себя и ребенка.

А теперь, с чего-то, вдруг, подайте ему сыночка. Готового, взрослого, грамотного и воспитанного. Это несправедливо и нечестно. Анастасия Степановна уже не могла представить свою жизнь без любимого Ванечки. Как это так, отдать?

– Иван, ты знаешь, кто я? – обратился, вдруг, Арсений к парню.

– Нет.

– Не смей! – рявкнула Анастасия и чуть не бросилась на мужчину.

– Меня зовут Арсений. Я твой отец. – как будто не обращал внимания на женщину, продолжал Арсений.

– Отец? – переспросил Ваня растерянно.

– Да. Я твой родной отец. Я приехал за тобой.

– Ванечка, не слушай его. – заплакала Анастасия Степановна.

– Это правда. Я твой папа. Вань, если ты поедешь со мной в город, я устрою твою жизнь таким образом, что ты никогда ни в чем не будешь нуждаться, ты будешь всем обеспечен. У меня огромная квартира в центре, тебе понравится. Мы будем жить с тобой вместе.

– Никуда он не поедет! Убейся! – уже не могла сдержаться Анастасия.

– Бабушка, ты его знаешь? – все еще был удивлен Ваня.

– Конечно, знаю. Это муж твоей тети Наташи, маминой сестры. Мой зять.

– Он что, правда, мой отец?

– Отец, отец. Только вот что из этого? Он вспоминал о тебе? Где он был четырнадцать лет?

– Ваня, послушай меня. Я все понимаю, но так сложились обстоятельства. А теперь я хочу все исправить. Я хочу наладить с тобой отношения, я хочу, чтобы мы узнали друг друга, хочу дать тебе все в этой жизни, хочу дать тебе достойное будущее. Я оставляю тебе свой номер телефона. Подумай, Вань, что ты теряешь? Я не настаиваю, я просто хочу быть тебе отцом. Ты

можешь позвонить мне в любое время, и я сразу приеду за тобой. – протянул Арсений Ване свою визитку.

Мальчик на автомате ее взял. После этого Арсений сел в машину и уехал. Анастасия Степановна со злостью смотрела ему в след. А Ваня все еще был ошарашен. Не думала Анастасия Степановна, что у них, вообще, когда-то возникнут такие проблемы.

Она не могла и представить, что однажды Арсений одумается и захочет познакомиться с сыном. Это казалось совсем невероятным. А может быть зря она так вспылила? Иван – умный парень, он сам может решать, что для него лучше.

В любом случае, как ни крути, Арсений, действительно, его родной отец. С этим ничего не поделаешь. Что плохого в том, что мальчик будет знать своего отца? Может быть, Арсений, действительно, даст ему прекрасное будущее.

По крайней мере, у него то уж точно гораздо больше возможностей для этого, нежели чем у бабушки и у Гриши. Может быть таким своим поведением она лишает своего старшего внука чего-то хорошего?

Анастасия металась, она не знала, как правильно. С одной стороны – ужасная обида, с другой – неоспоримый факт отцовства Арсения и его возможности. Теперь ей предстояло объяснение с мальчиком.

Наверняка, у Ивана возникнут вопросы. Во-первых, он, наверняка, захочет узнать, почему бабушка знала об его отце и молчала? Во-вторых, ему, наверняка, будет интересно, почему бабушка так негативно настроена по отношению к этому мужчине. Анастасия не ошиблась.

Ваня решил все выяснить, не заходя домой, наедине, потому что это никого больше не касалось.

– Бабуль, что это было? – спросил тихонько Ваня.

– Вань, просто забудь.

– Как это? Это мой отец, и он хочет со мной общаться. Я всегда думал, что его нет. Оказывается, он всегда был, и ты знала об этом? Почему мне никто ничего не рассказал?

– Ваня, это было общее решение. Это долгая история...

– Я хочу все знать с самого начала, бабушка. Расскажи мне все, как есть. Я уже взрослый.

– Да, Ванечка, ты уже взрослый. Ты прав, ты имеешь право знать. Я расскажу. Когда твоя тетя Наташа привезла к нам своего жениха на тот момент, чтобы познакомить, мы и не думали, что так все обернется. Маше Арсений сразу понравился, в общем, случилось у них. Когда мы узнали, что Маша забеременела, случился большой скандал. Все выяснилось, когда Наталья и Арсений уже были женаты. Наташа мужа простила, но мы с тех пор очень мало общались, они не приезжали сюда больше. Поэтому было решено, что ты не будешь ничего знать о своем отце. Но теперь ты знаешь... Вань, я не знаю, почему он приехал. Говорит, что хочет тебя забрать к себе. Они с твоей тетей разводятся, сказал.

– Бабушка, а что, если мне с ним пообщаться? Еще несколько минут назад я даже не подозревал, что у меня есть отец. Я так о нем мечтал...

– Ванечка, ты уже взрослый парень. Ты это должен решить сам. Я тебя очень люблю, родной мой, я хочу, чтобы ты был счастливым. Если тебе это нужно, сделай. Может быть он ответит тебе на вопросы, которые у тебя появились в голове сейчас. Я понимаю, что твой мир, наверное, перевернулся. Не держи на меня обиды, я хотела, как лучше.

– Мне на тебя не за что обижаться, бабушка. Я еще немного подумаю, стоит ли мне ему звонить. Ты не переживай, я тебя и младших никогда не оставляю. – сказал Иван и обнял бабулю.

Часть 13

Когда Григорий вернулся домой, он сразу понял, что что-то случилось. Анастасия Степановна вела себя не как обычно, она с грустным лицом сидела в своем любимом кресле и вязала, чего уже очень давно не делала.

Гриша уже успел изучить ее привычки и прекрасно знал, что, если эта женщина взялась за вязание – дело плохо. Значит что-то у нее на душе, тяжело ей, в общем.

– Что случилось? – сразу спросил он, присев рядом.

– Ой, Гриша. Отец объявился. – ответила Анастасия Степановна и расплакалась.

– Ну-ну, Вы чего? Какой еще отец? Чей? Объясните мне все по порядку.

– Ванечкин отец. Говорит, что заберет его.

– Вы знаете, кто отец Ивана? – удивился Гриша, потому что ему эту историю не рассказывали.

– Знаю, Гришенька, знаю.

Анастасия Степановна во всех подробностях рассказала Григорию все, как было на самом деле. Сказать, что Гриша был удивлен, ничего не сказать. Он просто был поражен этой историей. Но еще больше теперь его тоже волновал Арсений, вернее, его желание забрать Ивана.

Конечно, он при желании может провести генетическую экспертизу и доказать, что Ваня его родной сын, может заявить на него свои права. Плохо ли это – вот в чем вопрос. Может быть для Ивана, действительно, так будет лучше?

Перед ним откроются большие перспективы, а, если учесть его рвение к учебе, это могло бы быть для парня отличным стартом. Он переехал бы в город, имел бы возможность учиться в лучшей школе, потом бы мог, скорее всего, с легкостью, поступить в престижный ВУЗ, потом построил бы шикарную карьеру.

А что ждет его здесь, в деревне? Где, помимо учебы ему приходится заниматься еще младшими братом и сестрами, хозяйством, где, кроме армии или техникума ничего не светит после окончания школы.

Но, так или иначе, все решать самому Ване. Конечно, мальчик всегда мечтал иметь отца, как мечтают, наверное, все дети, которые растут в неполных семьях. Он представлял, как тот защищал бы его, помогал бы во всем, или просто разговаривал с ним, был бы родным человеком.

И вот теперь, что делать подростку, когда у него появляется такая возможность? Понятное дело, что Арсений показал себя настоящим подонком, что он знал о существовании сына и ни разу до этого момента не появился в его жизни.

Но, с другой стороны, он же, все-таки, отец. А что, если к нему пришло, наконец, осознание, что у него есть родной человек, о котором он должен позаботиться, которому может что-то дать в этой жизни, с которым еще не поздно наладить отношения?

А как же второй шанс? Может быть Арсений заслуживает его? Может быть он сумеет загладить свою вину и стать для Вани по-настоящему близким человеком, отцом? Иван долго сидел на крыльце и думал.

Столько разных чувств было сейчас у него внутри. Он и злился, и радовался, и надеялся на что-то, и снова злился. Все же, он решил дать себе и отцу шанс. Он хотел поближе узнать этого человека. А что, если он не такой плохой? Что, если он проявил слабость из-за, действительно, весомых обстоятельств?

Ваня готов был попробовать его понять, а может и простить. Все же, несмотря на свою взрослость и самостоятельность, в душе Иван все еще был ребенком, возможно, где-то наивным. В свое время он был, практически, лишен детства и ему хотелось это наверстать.

После разговора с Анастасией Степановной Гриша вышел на крыльцо и присел рядом с Иваном. Он понимал, как сейчас не просто парню. Но он, так же, как и его бабушка, ни за что не хотел его терять.

Ваня уже успел стать ему родным. Он полюбил его, как собственного сына и очень им дорожил. Если Иван примет решение переехать к отцу, им всем будет очень тяжело принять этот факт. Но Гриша вместе с тем прекрасно понимал, что у парня должен быть выбор, они не имеют права лишать его такой возможности.

– Ты знал? – спросил его Ваня, когда он присел рядом.

– Нет. Мне бабушка только что рассказала. Что ты об этом всем думаешь?

– Думаю, что бабушка очень обидится, если я буду с ним общаться.

– Вот об этом ты должен думать в последнюю очередь. Ты имеешь полное право знать своего отца. Никто не может лишить тебя этого, раз уж он объявился и хочет с тобой познакомиться поближе.

– А что бы ты сделал на моем месте?

– Не знаю, дружище. Понимаешь, я своего отца всегда знал. Не самый приятный человек, честно говоря. Мы с ним никогда друг друга не понимали. Он считал, что мужчина должен махать кулаками, ходить на карате, а никак не в художку. Он погиб, когда я был примерно в твоём возрасте. Отцы бывают разные. Но, если ты не познакомишься с ним поближе, как ты узнаешь, какой он отец?

– Но он не хотел меня знать столько лет, маме не помогал.

– Хочется верить, что у него были на это причины. Но, зачем он тогда появился сейчас? Может он понял, что совершил огромную ошибку?

– Может быть. Знаешь, я ему позвоню. Я хочу узнать его, каким бы он ни был. Если я этого не сделаю, наверное, буду жалеть. Я же должен понимать, кто мои предки.

– Ты говоришь, как взрослый. – рассмеялся Григорий.

– Я и так взрослый. Ты мне дашь свой телефон?

– Конечно. – ответил Григорий и потрепал парня по голове.

Пусть лучше он все выяснит про своего папашу сейчас, чем будет вечно думать о том, правильно ли поступил. В любом случае, никто же его не забирает прямо сейчас и не сможет этого сделать против Ваниной воли.

Он уже достаточно взрослый, его мнение непременно должно учитываться, даже если Арсений и докажет свое отцовство. На следующий день Ваня, все-таки, позвонил отцу, и они назначили встречу.

Гриша пытался успокоить Анастасию Степановну, пытался ей объяснить, что так будет гораздо лучше. Парень сам должен разобраться в своих отношениях с отцом, потому что, раз Арсений уже появился и заявил о своем отцовстве, вряд ли он остановится, как бы дров не наломал с опекой или еще чего похуже.

Это могло бы отразиться и на всех остальных детях, потому что сама Анастасия Степановна уже давно в таком возрасте, в котором ей вполне уже могут отказать в опеке над детьми, их могут забрать. А, если Арсений задается такой целью, чтобы отделить от них Ивана, это вполне посильная задача.

Только сейчас Гриша задумался, что ему необходимо все это пресечь на корню. Он понял, что ему необходимо самому официально стать отцом для всех детей своей покойной супруги, чтобы уже никто не смог на них претендовать.

Часть 14

Арсений и Ваня договорились, что Арсений заберет сына к себе на выходные, они проведут время вместе и решат, что делать дальше. По крайней мере, они хотя бы познакомятся. Провожая внука, Анастасия Степановна очень переживала, впрочем, как и Григорий.

Он, вдруг, поймал себя на мысли, что очень ревнует Ваню к Арсению, что не хочет, чтобы тот признал в этом мужчине отца. Так или иначе, Ваня имел полное право на то, чтобы обрести в лице Арсения близкого человека. Кто знает, может быть Арсений, и правда, все осознал и решил исправить свою ошибку?

В пятницу вечером Арсений приехал за Иваном. Мальчик очень нервничал перед встречей, это было заметно. Но не меньше нервничали Анастасия Степановна, Григорий, как и все остальные. Не хотели они отпускать Ваню, но и запретить ему ехать не могли, парень был полон решимости, его жизнь могла полностью измениться.

Иван должен был вернуться в воскресенье, ближе к вечеру. На следующий день ему нужно было идти в школу. Арсений приехал точно вовремя, Ваня сел к нему в машину, и та быстро скрылась за поворотом.

Арсений не собирался вновь выяснять отношения с бывшей уже почти тещей, его интересовал только сын, поэтому, он даже из машины не вышел. В субботу вечером Григорию позвонили. Гриша вынужден был приобрести сотовый телефон, которые были в деревне еще большой редкостью, чтобы с ним могли связываться по работе, номер которого он, естественно, записал Ване на всякий случай.

Григорию звонил Ваня, который просил как можно скорее забрать его домой. Гриша назвал ему свой городской адрес и сказал Ване срочно ехать туда. Запасные ключи хранились у соседки, которую Гриша пообещал предупредить о Ванином приезде.

Сам он тоже поторопился в город, по дороге пытаясь дозвониться до соседки. Естественно, Гриша не стал говорить домашним, что у Ивана что-то пошло не так, он сказал, что его самого срочно вызвали на работу.

Когда Гриша приехал к себе в городскую квартиру, Ваня сидел на ступеньках и уже почти дремал. Соседки не оказалось дома, некому парню было отдать ключи от квартиры. Гриша сел рядом, пытаясь восстановить дыхание, он очень торопился, беспокоясь за Ваню.

- Ну, рассказывай. – сказал он, немного отдышавшись.
- Я не хочу с ним. Он... – не мог подобрать слова Ваня.
- Он тебя обидел? – рассвирепел Григорий.
- Я не хочу рассказывать. Просто он мне не отец. Я больше к нему никогда не поеду.
- Как скажешь. Пойдем домой?
- Может сначала в магазин? Я голодный. – ответил Ваня.
- Запросто. – улыбнулся Григорий и, как обычно, потрепал парня по голове.

Теперь Гриша выдохнул с облегчением. Что бы там не произошло, Ваня не захочет остаться с отцом, никто у них его не отнимет. Гораздо позже выяснилось, что Арсений с помощью Ивана просто хотел позлить Наталью, для который племянник был главным спусковым крючком, как красная тряпка для быка.

На самом деле, Арсению, конечно, совершенно не нужен был взрослый сын. Он уже давно завел любовницу, которая была от него беременна, что, впрочем, и стало причиной развода с Натальей. Но расстаться по-человечески они так и не смогли.

Хорошо, Ваня понял сразу, что является пешкой в чужой игре, просто средством для того, чтобы сильнее разозлить Наташу, тем самым причинить ей больше боли, и сбежал от Арсения. Тот даже не стал его искать. Больше Арсений не появлялся в жизни этой семьи.

Следующим утром Григорий и Иван вернулись домой. Они ничего не стали никому рассказывать, сказали домашним только, что Ваня больше никуда не уедет. Этого было достаточно. Анастасия Степановна, глядя на внука, совершенно успокоилась.

Теперь ничто не угрожало этой семье. Со временем Грише, все-таки, удалось добиться своего. Он официально стал отцом для всех детей. Анастасия Степановна, впрочем, как и Паулина Степановна, была этому очень рада.

Она теперь готова была выдохнуть и разделить, наконец, свою ответственность с Гришей. Ей стало намного легче дышать, ведь теперь ей было на кого оставить детей, на кого понадеяться. Гриша, несмотря ни на что, показал себя, как отличный отец.

Он не сдался, не бросил ни детей, ни Анастасию Степановну, сдержал свое обещание перед Машей. И теперь он был абсолютно счастлив. У него была крепкая, любящая семья, было любимое дело, он нашел себя в профессии. Да, Маши теперь не было на этом свете, но они все никогда о ней не забывали.

Прошло около двадцати лет. Все суетились, готовились к торжеству. В этот день в шикарный загородный дом отца должны были приехать все его дети вместе со вторыми половинками и внуками.

Сегодня праздновалось двадцатилетие Любви. Люба не случайно решила отметить свой День рождения у папы дома, потому что этот день был особенным для всех. Григорий Самарин, нынче известный художник, лауреат множества разнообразных премий и наград, очень жал в этот день своих детей.

На самом почетном месте в этом доме висело три портрета. Естественно, это были портреты Паулины Степановны, Марии, и портрет Анастасии Степановны. Эти самые главные женщины в жизни Григория всегда имели для него огромное значение, благодаря им он обрел смысл жизни и справился со всеми испытаниями.

Он сумел воспитать детей, дать им дорогу в жизнь, сам встал на ноги и реализовался в профессии. Параллельно с работой в издательстве, которой Гриша отдал много лет своей жизни, он продолжил писать картины, которые, однажды, заметили.

Спустя много лет он стал известным художником. Дети им очень гордились и обожали своего отца, которого считали родным, хоть прекрасно и понимали, что это не так. Но Григорий умудрился дать им столько любви, что это было совершенно не важно.

Все в этой семье были родными, дружная, счастливая семья. Григорий ни разу не пожалел, что однажды встретил Марию и соединил с ней свою жизнь. Благодаря этой женщине он обрел самое главное – обрел семью и обрел вместе с этим самого себя.

Он стал совершенно другим человеком, но он мог сам себя теперь уважать – это очень важно. А еще важнее было то, что им гордились его дети, которые никогда не оставляли его в одиночестве в ответ на его добро и его любовь.

ЗАМУЖ ЗА МИЛЛИОНЕРА

Часть 1

– Допрыгаешься ты, Ксюха. – говорил старший брат, глядя, как сестра собирается на свидание.

– Да ну тебя. Ты мне просто завидуешь.

– Завидую? Чему? Дура, что ли? – с обидой в голосе ответил Костик.

– Тому, что сегодня я буду ужинать в самом дорогом ресторане города.

– Ты на себя-то посмотри. Деревня! В самом дорогом ресторане города. – передразнил он сестру, как будто был ребенком.

На самом деле Константину было двадцать три. Он был всего на год старше младшей сестры. После службы в армии Костя устроился работать на завод, был обычным работягой, встречался с девушкой, но жениться пока не собирался. Он, как и сестра, все еще жил с родителями.

Семья у них была совершенно обычная. Мама, папа, сын и дочь. Отец всю жизнь проработал на том же заводе, куда и устроился Костя, а мать была швеей, трудилась в небольшом ателье, да частные заказы иногда брала.

Сама же Ксюша работала на почте. Она с самого детства там обитала, потому что ее бабушка всю жизнь там проработала, и Ксюша часто прибегала к ней на работу. Ей очень нравилось, как бабушка старательно раскладывает таинственные конверты по ячейкам, для того чтобы потом передать тем, кто станет разносить их по адресам.

Ксюша всегда пыталась представить, что именно находится в том или ином конверте, пыталась угадать, о чем письмо, которое там внутри. Может быть в письме признаются в любви, или, наоборот, пишут, что все кончено. Ей это было очень интересно, завораживающе.

После окончания школы Ксения поступила в местный техникум и стала подрабатывать, разнося письма и другую корреспонденцию по адресам. Ей это, конечно, не так сильно нравилось, но деньги лишними не бывают.

Да и в учебе она не блистала. Ксюша сама выбрала пойти учиться на бухгалтера, но сразу поняла, что эта профессия совершенно не ее. Но, бросать не стала, доучилась, а потом устроилась на почту официально.

К моменту окончания учебы, бабушка уже была начальником почтового отделения, и, перед тем как уйти на заслуженный отдых, устроила внучку к себе на работу. Маргариту Степановну там уважали и ценили, все называли ее просто Степановной, на что женщина была не в обиде.

Она была добродушным человеком, притягательным. Ее все любили. Ксюше теперь не нужно было разносить письма, она стала работать в самом отделении, обслуживала посетителей. Ей эта работа очень нравилась.

Во-первых, она обожала общаться с людьми, а этого было в достатке. Во-вторых, коллектив ее принял очень хорошо, потому что ее все прекрасно знали чуть ли не с самого детства. Климат в коллективе был теплый, сотрудники были, как члены одной дружной семьи, потому что работали друг с другом на протяжении долгих лет, и Ксюша пришлась ко двору.

Она отлично справлялась, не ленилась, хорошо знала свою работу, честно выполняла свои обязанности. Нареканий к ней не было, впрочем, как и похвал, несмотря на то что она была внучкой начальницы. Даже когда бабушка ушла на пенсию, ничего не изменилось.

Надо сказать, что Ксения была необыкновенной красоты девушка. Чего только стоили ее длинные, густые каштановые волосы, которые, даже собранными в хвост смотрелись шикарно.

Точеная фигура, кукольное лицо, ноги, как говорится, от ушей. Ей бы с такими данными моделью работать.

Ксюша с семнадцати лет встречалась с парнем. Его звали Иван, и он был из такой же простой семьи. Парень звезд с неба не хватал, был старше Ксении на три года и работал таксистом. Молодые люди собирались пожениться.

Но свадьба все время откладывалась. Ксения хотела такую свадьбу сыграть, чтобы все многочисленные подружки обзавидовались. Она хотела быть королевой на этом празднике, как, наверное, и все молодые девушки, собирающиеся замуж впервые.

Но Иван, конечно, не мог себе позволить шикарное торжество. От родителей тоже помощи ждать не стоило, вот они и откладывали свадьбу, чтобы накопить денег побольше и отпраздновать, как следует.

Отношения между молодыми людьми были замечательные. Иван был первой любовью Ксюши, она очень гордилась своим парнем, а он ее просто обожал, вот и старался изо всех сил, чтобы угодить своей возлюбленной.

Конечно, он не делал Ксюше каких-то дорогих подарков, но, все же, старался ее баловать. Старался каждый день преподнести ей хоть цветочек или шоколадку. Ксюша была довольна, считая, что главное – это его внимание.

Ваня уговаривал невесту снять квартиру и съехаться, но Ксюша не соглашалась. Она считала, что вместе нажиться они еще и в браке успеют. Она любила повеселиться с подружками, погулять с ними вечером, понимая, что в замужестве эта опция ей может быть недоступна.

Иван спокойно относился к тому, что Ксения проводит время с подругами. Это и ему самому давало возможность побольше общаться со своими друзьями. Тем более, всех подруг невесты он знал прекрасно.

Среди них не было каких-то распушенных и неприятных личностей, все девушки домашние, спокойные. Он не волновался, когда отпускал Ксюшу провести с ними время. Да и сама Ксения охотно отпускала его к друзьям.

Конечно, они и вместе проводили очень много времени, и компания Ивана прекрасно знала Ксению, и ее компания знала Ивана, но иногда, все же, очень полезно побыть порознь. В этом их мнения сходились и не было никаких конфликтов.

Но на одной из посиделок с девчонками случилось непоправимое. В районе, где все они проживали, открылось новое кафе, и девчонки, естественно, поспешили оценить новое место. Компания из четырех подруг разместилась за одним из столиков.

Они с восторгом осматривались по сторонам. Это место разительно отличалось от остальных местных забегаловок, да и цены там были заоблачные. Девушки смогли позволить себе заказать только по чашке кофе и маленькому пирожному, но сразу уходить не стали, хоть и место оказалось не по статусу, так сказать.

Ксюша чувствовала себя не в своей тарелке, видя, как официанты косятся на их компанию. Остальным же подругам было веселее. Они обсуждали очередную сплетню и не обращали теперь никакого внимания на окружающих.

Чтобы не обращаться к официанту, Ксения сама прошла к бару за стаканом воды. Получив от улыбчивого бармена желаемое, Ксения поторопилась вернуться к своему столику, неловко повернулась и столкнулась с мужчиной, который, оказывается, стоял прямо за ее спиной.

Естественно, незнакомец теперь был весь мокрый. Когда они встретились глазами, Ксюша в тот же момент поняла, что пропала.

– Простите. Мне так неловко. Извините. – затараторила она, схватив со стойки салфетку, и стала быстро смахивать воду с, явно, очень дорогого костюма.

– Ничего страшного. Андрей, в чем проблема? Почему девушке не принесли воду за столик? – возмущенно обратился он к бармену.

– Мне не сложно. Я сама решила... Я не просила. – говорила Ксения так быстро, а незнакомец смотрел на нее и улыбался.

Часть 2

– Владислав Геннадьевич, это недоразумение, больше не повторится. – оправдывался бармен за прокол официанта, который должен был убедиться, что его гости всем довольны и ни в чем не нуждаются, даже если это простые девчонки, и ему не стоит рассчитывать на большие чаевые.

– Я надеюсь. – недовольно сказал мужчина и выхватил из рук Ксении салфетку.

– Простите еще раз. – сказала Ксюша, которая и так уже сторала со стыда.

Так опозориться, да еще и в таком месте. Не стоило ей самой идти за водой. Нужно было дожидаться официанта, или, вообще, сразу отсюда уйти, как только увидела местную обстановку и цены в меню.

– Постойте. Сейчас Вам принесут все, что пожелаете. Меня зовут Влад.

– Ксения.

– Очень приятно. Вы одна? Я могу к Вам присоединиться?

– Нет, извините, я с компанией. – ответила Ксюша и вернулась за свой столик, где подружки уже шушукались по поводу только что увиденного.

Через секунду к ним подошел официант, поставил на стол каждой по стакану воды. Потом он вернулся и каждой повторил ее заказ, поставил большую тарелку с фруктами и бутылку дорогого шампанского.

– Мы не заказывали! – возмутилась одна из подруг, понимая, что они не смогут расплатиться.

– Это комплимент от владельца заведения. – с каменным лицом сказал официант и удалился.

– Обалдеть! – не сдержалась Кристина, одна из Ксюшиных подруг.

– Девочки, давайте поскорее отсюда уйдем. – прошептала Наташа.

– Ну уж нет. Мы никуда не уйдем! – воскликнула Алиса. – Тем более, я, кажется, знаю бармена. Это же Андрюха из восемнадцатого дома.

– Точно. А я то думаю, откуда мне его лицо знакомо. Он еще в нашей школе учился. – сказала Ксения, вспомнив скромного когда-то паренька, сейчас он изменился.

– Ну да. Это точно он. – говорила Наташа, уплетая второе пирожное.

Тот мужчина, на которого случайно налетела Ксюша, куда-то исчез. Он появился снова, когда девушки уже собирались уходить. Теперь он был уже в другом костюме, не менее красивом.

– Ксения, можно Вас на секундочку? – сказал он.

Ксюша остановилась и повернулась к нему.

– Что Вы хотели?

– Может быть мы познакомимся с Вами поближе? Могу я Вас куда-нибудь пригласить?

– Нет. Не думаю, что это хорошая идея. Извините, мне пора.

– Ну, хорошо. Может, не сегодня. Но я уверен, что мы с Вами еще встретимся. – сказал он, загадочно улыбаясь.

От его взгляда у Ксюши аж мурашки по спине пробежали. Он был такой очаровательный, уверенный в себе, статный, и, судя по всему, властный мужчина. Совсем не такой, как парни из их района.

Таких шикарных мужчин Ксюша видела только по телевизору или в кино, даже не мечтала никогда с таким встречаться, потому что было совершенно очевидно, что она ни из этого круга. Такие мужчины встречаются, наверняка, только с королевами красоты или супермоделями.

Куда ей до них, простой девчонке? Тем более, что у нее уже есть жених. Но, когда она смотрела в глаза Владу, совершенно забыла о существовании Ивана. Это была какая-то магия. И отказала она ему не столько из-за Ивана, сколько из-за чувства стеснения, какой-то робости.

Когда они с подругами вышли из кафе, те одолели ее вопросами о том, что хотел от нее этот мужчина.

– Встретиться хотел. – буркнула Ксюша.

– А ты что?

– Сказала, что это плохая идея.

– Ксюха, ты дура что ли? – возмутилась Алиса.

– Все правильно она сделала. Она замуж скоро выходит. Какие встречи? – тут же ответила подружке Наташа.

– Такой классный мужик! Владелец заведения! Слышали, как официант сказал? Надо было тоже на кого-нибудь стакан воды вылить. – рассмеялась Кристина.

– Все, девочки. Хватит. Давайте по домам. Мне завтра с утра на работу, а я обещала еще матери помочь. Она шьет какое-то супер-пупер платье, буду манекеном опять. – сказала Ксюша, которой было неловко стать предметом обсуждения, а, тем более, осуждения.

Когда Ксения вернулась домой, ей, как обычно, позвонил Иван, чтобы узнать, вернулась она или нет, и предложить встретиться. Ксюша не хотела никуда больше идти, сказала, что очень устала. Ване это, конечно, не очень понравилось, но настаивать он не стал.

Все Ксюшины мысли были заняты этим красавцем из кафе. Хотя она прекрасно понимала, что больше никогда с ним не встретится. Но, помечтать то можно! Наверняка, он очень состоятельный. А какой симпатичный! Ухоженный весь, лощеный. Картинка.

Еще и щедрый, как оказалось. Да, Ксюша еще никогда таких не встречала. Дорогое шампанское, фрукты просто так, несмотря на то что она вылила на него стакан воды, просто потому что понравилась.

Но мать быстро вернула Ксению к реальности. Ей заказали платье на выпускной, и она не успевала его дошить, поэтому, очень торопилась.

– Сейчас это закончу, и пора, наверное, за твое свадебное платье браться. Ты выбрала модель? – спросила Алла Ивановна.

– Нет еще. Куда торопиться?

– Как куда? Вы, вообще, жениться собираетесь, или нет? Я что-то не пойму.

– Мама, ну ты же знаешь, я хочу красивую свадьбу, а мы с Ваней еще не заработали достаточно денег.

– Зачем Вам так тратиться? Лучше бы подумали о том, где Вы будете жить после этой свадьбы. Уж не у нас ли?

– Нет, конечно. Квартиру снимем. А потом на первоначальный взнос накопим и возьмем ипотеку. Как все.

– Лучше бы Вы свадьбу поскромнее сделали, а деньги на жилье пустили.

– Мама, мы сами разберемся. Ай! – завопила Ксюша, потому что мать случайно уколола ее.

– Ничего, потерпи. Я случайно. Скоро закончу.

– Купи уже себе нормальный манекен! Сколько я буду так еще стоять?

– Ты же знаешь, что такие заказы редко бывают. Да и где мне его ставить? Может в твоей комнате? Поместится? – рассмеялась мать.

Действительно, семья ютилась в крошечной квартирке. Всего две комнаты. Когда дети стали подрастать, родители разделили детскую на две половины, и из большой комнаты получилось две крохотные комнатухи.

Они привыкли так жить. Жили, как и все. Конечно, родители хотели, чтобы дети обзавелись своими семьями и съехали поскорее, но, раз не складывалось пока, не выгонять же их на улицу. Все терпели.

Ксюша еще не подозревала, что ее жизнь скоро изменится кардинально, при чем, в такую сторону. Когда мать закончила работу, Ксюша спокойно отправилась спать. Завтра утром она должна была быть на работе. Выходной, как обычно, пролетел незаметно.

Утром, она, как и всегда, выпила чашку кофе и отправилась трудиться. Первая половина дня прошла тихо. Перед тем, как Ксюша собиралась уйти на обед, в отделение зашел мужчина в строгом черном костюме и поставил перед Ксенией огромную корзину роз. Ксюша была в шоке, впрочем, как и все. Ничего не понимала.

Часть 3

– Это что такое? – спросила ошарашенная Ксюша.

– Вы Ксения? – спросил суровый мужчина, который был похож скорее на охранника или телохранителя, чем на курьера.

– Да. – растерянно ответила девушка.

– Значит, это Вам.

– От кого?

– Там есть записка. Всего доброго. – ответил мужчина с каменным лицом и ушел.

Ксюша отыскала среди прекрасных алых роз записку и стала читать. «Самой красивой девушке на свете. Надеюсь, на скорую встречу. Влад.» – было написано там.

– Ба! Ксюха, это кто тебе такой презент сделал? – спросила одна из коллег.

– Да так. Никто. – ответила Ксюша и потащила тяжеленую корзину в служебное помещение.

Она твердо решила, что оставит цветы здесь. Ни к чему тащить их домой. Ей бы не хотелось отвечать на вопросы родителей и Ивана, который иногда заглядывал в гости без предупреждения. Вряд ли он поверит, что эти шикарные цветы предназначены для ее матери.

Все же, Ксюша не удержалась, сфотографировала их и поделилась с подружками. Реакция не заставила себя ждать.

– Вот, Ксюха, тебе повезло. И жених есть, и ухажер при деньгах. Как выбирать? – написала Кристина.

– Чего мне выбирать? Мне кроме моего Ванечки никто не нужен. – ответила Ксюша.

Ксения, действительно, и не собиралась выбирать. Она не понимала, что нужно Владу от нее, и почему такой шикарный мужчина обратил, вдруг, на нее свое внимание. Ксюша, вообще, никогда не рассматривала других мужчин, для нее существовал только Иван, ее первая и единственная любовь.

Ксюша сразу догадалась, что о том, где она работает, Владу рассказал Андрей. В этом не было никаких сомнений. Иначе, откуда бы он это узнал? Ведь он спросил только ее имя. Не следил же он за ней?

Ксюшу это разозлило. Как посмел Андрей так поступить, ведь все знали, что Ксюша скоро выходит замуж за Ивана? По крайней мере, Андрей не мог этого не знать, ведь иногда он тусовался в Ваниной компании.

Когда рабочий день закончился, Ксению ждал еще один сюрприз. Когда она вышла на улицу, увидела, что у служебного входа припаркован дорогой автомобиль. Оттуда, увидев ее, вышел Влад.

– Здравствуйте, Ксения. – улыбаясь, сказал он.

– Послушайте, что Вам от меня нужно?

– Вы мне очень понравились. Я бы хотел пригласить Вас на свидание.

– У меня, вообще-то, жених есть. – резко ответила Ксюша.

– Я знаю. Таксист.

– Да, таксист. Вам Андрей все рассказал? Я убью его!

– Не стоит злиться на него. У Андрея не было выбора. Парень просто не хотел потерять работу. Тем более, он был рад получить премию.

– По-вашему, все можно купить? – возмутилась Ксюша.

– Именно. Я в этом уверен.

– Вы ошибаетесь.

– Не ошибаюсь. Просто у всего есть своя цена.

– Оставьте меня в покое! Я никуда с Вами не пойду. – прошипела Ксюша и пошла дальше.

– Это мы еще посмотрим. – крикнул ей в след Влад и рассмеялся.

Ксюша была очень возмущена. Ее просто колотило от злости. Да что он о себе возомнил! Решил, раз у него есть деньги, то он может заполучить любую! Ну нет. Ксюша не такая! Она не продается! По пути, как специально, Ксения встретила того самого Андрея.

– Ну-ка стой! – крикнула она парню.

Андрей остановился и подошел к ней.

– Как это понимать? – заорала на него Ксюша.

– Тихо. Тихо. Успокойся. – пытался утихомирить Андрей раздраженную девушку.

– Зачем ты рассказал ему, где я работаю? А адрес мой тоже ему сказал? Как ты посмел, вообще?

– Успокойся. Адрес я не говорил, я же знаю только в каком дворе ты живешь. Поверь, если он захочет, узнает и адрес. Ксюх, не злись. У меня не было выбора. Я только устроился на работу. Что мне оставалось делать? Снова работу искать? Я случайно брякнул, что знаю тебя, вот он и стал расспрашивать.

– Идиот!

– Ты не волнуйся, я Ваньке ничего не скажу.

– За это он тебе тоже приплатит?

– Ксюх, ну не дуйся. Он, вроде, нормальный мужик. Ну, понравилась ты ему. Что такого?

– Что такого? Да он теперь так и будет меня преследовать!

– Может это и не плохо?

– Да ну тебя! – ответила Ксюша и пошла дальше.

Не хватало ей еще отбиваться от назойливого внимания практически незнакомого мужчины. Хотя и такого привлекательного. Но она ничего плохого не сделала. Она не просила угощать ее и дарить ей цветы. Но совесть почему-то была не на месте.

Ксюша уже чувствовала, что предаст Ивана, даже думая о Владе. И ей совершенно не нравилось это ощущение, хоть она ничего и не могла с собой поделать. Чем больше она старалась не думать об этом мужчине, кажется, тем больше думала.

Она мысленно представила его и Ивана рядом. Ваня в старых джинсах, потертой кепке, футболке и неизменной жилетке, в которой ходил, кажется, всегда, и Влад в шикарном, дорогом костюме, с белоснежной улыбкой и идеальной прической.

Естественно, на фоне лощеного Влада, Ваня проигрывал, при чем, с разгромным счетом. Но любит то она Ваню. Она всегда его любила, даже еще до того, как он обратил на нее свое внимание. Она так хотела с ним встречаться и добилась своего.

Вечером, как Ксюша и предполагала, возлюбленный пришел к ней домой. Ваня принес с собой цветочек, скорее всего, сорванный с какой-то клумбы. Она тут же вспомнила шикарные розы, которые стояли у нее на работе и загрустила, понимая прекрасно, что Иван никогда не сможет себе позволить подарить ей такие дорогие цветы.

– Ты не в настроении? – спросил Ваня, видя, что Ксюша чем-то расстроена.

– Нет. С чего ты взял? На работе устала.

– Я хотел с тобой поговорить... – не знал с чего начать Ваня.

– Что еще случилось?

– Понимаешь, у меня машина сломалась. Пришлось отложенные на свадьбу деньги потратить на ремонт.

– Что? – не могла поверить своим ушам Ксюша.

– Ну, не все, конечно. Но сумма приличная. Придется еще несколько месяцев потерпеть.

– Да это никогда не закончится! – воскликнула Ксюша.

– Ну, Ксюх. Любимая моя, ну не дуйся. Это же ты решила на свадьбу столько денег спустить. Вот мне она, вообще, не нужна. Я бы прям вот так бы в ЗАГС пошел. Мне это совсем не важно, главное, чтобы с тобой. Я хоть завтра готов жениться.

– Еще чего! Ладно, что поделаешь... Придется еще подождать. – смягчилась Ксения.

Такое было уже не в первый раз. Иногда ей казалось, что эта свадьба, вообще, не состоится. Но она не знала, насколько была права.

Часть 4

Прошло несколько дней. Из-за сломанной машины Иван не работал. Он провожал Ксюшу на работу и встречал ее каждый день. А она думала только о том, что они не столкнулись с Владом. Но тот больше не появлялся.

Ксюша в глубине души даже понадеялась, что он, все-таки, решил оставить ее в покое. Но почему-то, все же, оглядывалась по сторонам. Ванин незапланированный отпуск затягивался. Ксюша не привыкла так часто видеть его рядом.

Конечно, раньше бы она об этом только и мечтала, но теперь постоянное его присутствие немного раздражало. Он даже на работу к ней заходил от нечего делать. Еще больше раздражало, что он не работал. Такими темпами свадьба отложится не на несколько месяцев, а, вообще, неизвестно на сколько.

Ксюша уже устала отвечать на вопросы подружек по поводу свадьбы, которую они должны были с Ваней сыграть уже давно. За все время, пока они к ней готовились, ей самой удалось больше денег скопить, чем Ивану.

Это Ксюше тоже не нравилось. Она считала, что эти обязанности должен взять на себя мужчина, но, вместе с тем и прекрасно понимала, что в данном случае это невозможно. А ей так бы хотелось, чтобы Ваня сразу смог обеспечить их будущую семью всем необходимым. Но это были лишь мечты. Реальность говорила об обратном. Впрочем, все так живут, по крайней мере, большинство.

Раздражение Ксении с каждым днем все росло. Казалось, ссора с Иваном уже неизбежна. Так и произошло. Однажды Ваня встретил Ксюшу с работы, находясь в нетрезвом состоянии.

– Что это значит? – тут же учуяла Ксюша характерный запах от жениха.

– Да так. Немного выпил. Что такого? Мне же не на работу.

– Вот именно! Ты не работаешь, теперь еще и пить будешь?

– Чего ты завелась?

– Да ничего! Иди домой, или к друзьям своим. Мне все равно! Я сама до дома дойду!

– Ну и ладно! Раскричалась! Завтра поговорим, когда успокоишься. – сказал Иван и пошел в другую сторону.

Ксюша пошла домой одна. В этом не было ничего такого. Жила она совсем недалеко, да и не поздно было. Она всегда сама до дома добиралась, когда Ваня работал. И он прекрасно знал, что спорить с Ксюшей было бесполезно, поэтому сразу отступил.

Она так злилась на жениха. Ее возмущало его поведение в последнее время. Она нормально относилась к тому, что Ваня мог выпить вечером в компании друзей, но выпивать среди бела дня – это уже слишком, да еще и являться к ней в таком виде.

В своих мыслях Ксюша даже не сразу заметила, что возле ее дома стоит уже знакомый ей автомобиль. Увидев его, она встала, как вкопанная. Естественно, это был Влад. И чего ему снова нужно?

– Здравствуйте, Ксения. Вы, как всегда, прекрасны. – улыбаясь, говорил Влад, выходя из машины.

– Что Вы здесь делаете?

– Приехал Вас увидеть. Улетал в вынужденную командировку. – сказал он и протянул Ксении шикарный букет.

– Этого не надо. – не хотела Ксюша принимать цветы.

– Как хотите. Вы не в настроении?

– Вам то какое дело?

– Вам очень идет улыбаться. Но, когда Вы злитесь, Вы тоже очень привлекательны.

– Давайте начистоту. Что Вы от меня хотите?

– Я уже говорил неоднократно. Сходите со мной куда-нибудь.
– Зачем? Вы не поняли? Я выхожу замуж!
– Я помню, помню. Я же не тащу Вас в постель. Ничего такого. Просто посидим где-нибудь, по-дружески.

– Тогда Вы от меня отстанете?

– Клянусь! Но только, если Вы сами этого захотите. – усмехнулся Влад.

– Ну, хорошо. Но только для того, чтобы Вы от меня отстали!

– Договорились. Я заеду за Вами через два часа.

– Куда мы пойдем?

– Это сюрприз.

– Я же должна знать, что мне надеть.

– Что угодно. – ответил Влад, сел в машину и уехал.

«Ну, хорошо! Я тебе устрою! Ты больше ко мне не подойдешь!» – подумала про себя Ксения. У нее в голове созрел прекрасный план, как отвадить от себя назойливого поклонника. Хотя она и злилась на Ивана, не собиралась от него отказываться.

Все же, она очень нервничала. Даже мать это сразу заметила.

– Ты куда-то собираешься? – спросила она.

– Да. С девчонками сходим куда-нибудь. Завтра выходной. – соврала Ксюша, не обязательно маме знать, куда и с кем она собирается.

– А Ваня знает? Зря он тебя так часто с подружками отпускает.

– Знает, знает. Мам, не начинай.

– Не понимаю я этого. Вот мы с отцом всегда вместе. Никогда по отдельности никуда не ходили. И вот, всю жизнь прожили душа в душу.

– Знаю. Сто раз уже это слышала. У каждого по-своему. Нас так все устраивает.

– Опять ночью явишься?

– Не знаю. Как пойдет. – хотелось поскорее Ксюше отделаться от мамы и сосредоточиться на своих мыслях.

Ксюша достала из шкафа свои самые старые джинсы и свитер, в котором только на дачу ездить в самый раз. Она смыла всю косметику и собрала волосы в хвост. Ну прям серая мышь! Она хотела предстать в таком виде перед Владом, чтобы он одумался и отстал от нее.

Может быть ему станет стыдно появляться с такой «красоткой» в приличном обществе, и он откажется от свидания. Когда мать увидела Ксюшу в таком непривычном облике, чуть не рассмеялась.

– Ну и видок! Вы картошку копать что ли собрались? Так рановато еще.

– Так надо. – буркнула Ксюша.

– Удивительно! И что с тобой творится?

– Все нормально, мам. Не переживай. Я побежала. – схватила Ксюша сумочку и вышла из квартиры.

У подъезда ее уже ждал Влад. Он стоял у машины с новым букетом цветов. Когда он увидел Ксюшу, изменился в лице.

– Неожиданно! – сказал он.

– Не нравится? – ехидно спросила Ксения.

– Почему же? Вы прекрасны. Поедем?

– Поедем. – сказала Ксюша, даже немного расстроившись, что ее план провалился.

Она рассчитывала на более бурную реакцию на ее внешний вид, совсем не подходящий для первого свидания. Но Ксюша все еще надеялась, что оно станет и последним. Она решила не сдаваться и придерживаться своей тактики до победного конца.

А Влада, кажется, ничего не смущало. Он спокойно вел автомобиль, изредка поглядывая на свою спутницу и улыбаясь. Его, кажется, даже повеселила выходка Ксюши. Впечатление она, все-таки, произвела.

Часть 5

– Куда мы все-таки едем? – спросила Ксюша, понимая, что они приближаются к границе города.

– Я же сказал, это сюрприз. Не переживайте, Вам понравится.

– Что-то я сомневаюсь. Вы, случайно, не маньяк?

– Нет. Не маньяк. – рассмеялся Влад.

– Ничего смешного. Куда Вы меня везете? Если со мной что-нибудь случится, мои родные знают, с кем я отправилась на свидание.

– Не нужно беспокоиться. Расслабься.

– Мы уже и на ты перешли...

– Это неизбежно. Нас с тобой ждет прекрасное будущее.

– Слишком самонадеянно. Я поехала с Вами, только чтобы Вы от меня отстали и больше не появлялись в моей жизни.

– А что в этом плохого? Или ты боишься не устоять перед моим обаянием?

– Какая ерунда!

– Посмотрим. Все, мы уже почти приехали.

– Это же набережная. Вы хотите меня утопить?

– Ну что за фантазии. – снова рассмеялся Влад.

Когда они вышли из машины, Ксюша увидела, что у небольшой пристани стоит катер.

– Владислав Геннадьевич, все готово. – сказал мужчина, который вышел к ним навстречу.

– Спасибо. – сказал Влад и резво запрыгнул на судно.

Незнакомый мужчина помог Ксюше, и, через пару секунд она тоже была там. Она еще никогда не каталась на катере. Это было максимально неожиданно. Она думала, что Влад, наверняка, потащит ее в какой-нибудь дорогой ресторан, чтобы показать ей свою состоятельность. Но катер!

– Ну, как тебе? Покатаемся?

– Почему бы и нет. – ответила Ксюша, потому что ей было очень интересно.

Действительно, Владу удалось ее удивить. Это было бы очень глупо отрицать. Но она, все же, старалась вида не показывать.

– Это Ваш катер? – спросила она.

– Нет. Я его арендовал. Не вижу смысла покупать.

– Понятно. – немного разочарованно сказала Ксюша.

– Тебя что-то смущает?

– Нет. С чего бы?

– Я могу себе позволить его купить, если ты на это намекаешь.

– Я, вообще, ни на что не намекала. Скоро стемнеет уже, мы будем кататься?

– Конечно. – ответил Влад и завел мотор.

Прогулка по воде оказалась замечательной. Свежий ветер в лицо, брызги воды, невообразимая красота вокруг – все это вызывало у Ксюши какой-то детский восторг. Она чуть ли не пищала от радости и переполняющих ее эмоций. Когда стемнело, Влад остановил катер по середине реки.

– Что случилось? – спросила Ксюша.

– Ничего. Посмотри, какая красота. – ответил Влад, показывая на берег.

Город светился невообразимыми огнями, сверкал. Этот вид завораживал. Еще никогда Ксения не любовалась родным городом с воды. Пока она смотрела на берег, к ней тихо подошел Влад. В руках он держал по бокалу шампанского.

– Нравится? – спросил он, протянув Ксении бокал.

– Красиво. – ответила Ксюша и пригубила напиток.

Ей было лестно, что мужчина организовал все это ради нее, подготовился, что не обратил никакого внимания на ее наряд. Ему, казалось, вообще, все-равно, как она выглядит. Она даже забыла о своем женихе в этот момент.

– Влад, чего ты добиваешься? Что тебе от меня нужно?

– Честно?

– Честно.

– Ну, хорошо. Ты мне очень понравилась, с нашей первой встречи я только о тебе и думаю. Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой, и я намерен добиваться этого. Ты не думай, я не какой-то там коллекционер женских сердец. У меня серьезные намерения.

– Но я же тебе говорила много раз, что я выхожу замуж.

– За таксиста.

– Какое это имеет значение? Я ведь люблю его.

– Но ты же поехала со мной, и ты сейчас здесь.

– Ты знаешь, почему я это сделала.

– А ты сама-то в этом уверена? Он никогда не даст тебе того, что могу дать тебе я.

– Ты имеешь ввиду деньги? – усмехнулась Ксюша.

– И не только деньги. Путешествия, эмоции, ты сможешь себе позволить все, что угодно. Ты будешь одеваться в лучших магазинах, питаться в самых дорогих ресторанах, посещать салоны красоты. Ты можешь, вообще, никогда не работать. Тебе сможет все это дать твой таксист?

– Ты пытаешься меня купить?

– Нет. Я пытаюсь тебе показать, что может быть в твоей жизни, если ты выберешь меня. Я не заставляю тебя делать выбор сейчас.

– Да это просто смешно. Я даже не знаю тебя.

– Я все понимаю. Вот я и хочу, чтобы ты меня узнала, я хочу узнать тебя. Почему бы не дать нам шанс?

– Да с чего? Зачем?

– Ну что ты видела в своей жизни, кроме этого города, кроме рабочей окраины? Ты же понимаешь, что, если выйдешь замуж за своего таксиста, то ничего и не увидишь. Будешь работать до пенсии на своей почте, нарожаешь детей, с которыми будешь ютиться в съемной квартирке и ждать своего таксиста с работы.

– И что в этом плохого?

– Ничего. Но мне кажется, что ты достойна большего. Я просто хочу тебе показать это. Чтобы у тебя был выбор. Чтобы ты понимала, как может быть по-другому.

– Влад, зачем тебе все это нужно?

– Ты мне нравишься. А я привык брать все, что мне нравится.

– Так говоришь, как будто я какая-то вещь.

– Почему же? Нет. Это совсем не так. Просто я намерен сделать так, чтобы ты сама не захотела со мной расставаться. Ты влюбишься в меня и выйдешь за меня замуж.

– О! Даже так! – рассмеялась Ксения.

– Вот увидишь. Ты только не отталкивай меня. Я обещаю, что не притронусь к тебе, пока ты сама этого не захочешь. Мы просто будем встречаться, посещать интересные места, набираться впечатлений, испытывать хорошие эмоции. Для начала, мы можем просто дружить. Дай себе шанс на лучшее будущее, или, хотя бы, представь, каким оно может быть.

– А как я, по-твоему, должна объяснить своему жениху наши встречи?

– Никак. Ты же, вроде, свободный человек. Или это не так? – провоцировал Влад Ксению на эмоции.

– Конечно, свободный.

– Вот и отлично. – довольно улыбнулся Влад.

– А если у тебя ничего не получится?

– Посмотрим.

– Отвези меня домой. Уже поздно.

– Как скажешь. – сказал Влад и снова завел мотор.

Пока он вез Ксюшу домой, они оба молчали. По дороге Ксения, даже, кажется, задремала. Когда она открыла глаза, машина уже стояла у ее подъезда, и Влад смотрел на нее, улыбаясь.

– Приехали? Отлично. Ну все, пока. – сказала Ксюша и вышла из машины.

– Завтра я отвезу тебя еще в одно интересное место. – говорил ей в след Влад.

Ксения ничего не стала отвечать, и не стала спорить, ведь это свидание должно было стать единственным, и условием того, что оно состоится, было обещание Влада оставить ее в покое в дальнейшем. Почему тогда она не напомнила ему об этом?

Часть 6

Только когда Ксюша вернулась домой, жизнь снова перестала блистать. Крохотная квартира, унылый, давнишний ремонт, брат храпит за картонной стенкой, из-за другой стены отец ему подпевает. Мать все еще сидит, сгорбившись, над своим шитьем.

Неужели Ксюша проживет так всю свою жизнь? Да, не совсем так, конечно. Но, после переезда со своим будущим мужем в съемную квартиру, кардинально ничего не изменится. Они так же и продолжают считать каждую копейку и жить от зарплаты до зарплаты, а отдыхать будут не на морях, а, в лучшем случае, на даче у друзей.

Ксюше, вдруг, так стало обидно за себя. Впервые в жизни, наверное, она, действительно подумала о том, что достойна большего. Что ее жизнь может быть более интересной и насыщенной. Она бы хотела побывать в разных странах, посмотреть мир, хотела бы одеваться красиво, ходить в рестораны, жить в огромном доме и быть там хозяйкой.

И все это ей мог дать Влад. От нее требовалось только согласие. При всем своем благополучии, он очень даже приятный мужчина, немного за тридцать, симпатичный, фигура спортивная, а глаза! Ксюша вспоминала его пристальный взгляд, и у нее мурашки по спине пробегали.

А что, если судьба решила вознаградить ее за что-то с помощью Влада, подкинув Ксюше такой сюрприз? Может это и есть ее судьба? Может она должна стать богатой, состоятельной женщиной, женой такого прекрасного мужчины?

Она бы уехала отсюда навсегда и забыла бы, что это такое – делить комнату со взрослым братом, или корячиться на даче, чтобы зимой не покупать картошку. А что, если все так и должно быть? Может быть Ксюше просто повезло?

Ей запали в душу слова Влада. Он хотел показать ей, как может быть. Хотел, чтобы она поняла, что потеряет, отказавшись от его любви. То, что у нее будет с Иваном, Ксюша и так прекрасно знала. В этом Влад тоже был абсолютно прав.

А что, если хоть одним глазком взглянуть на возможные варианты развития событий? Что, если встретиться с Владом еще хоть пару раз? Почувствовать себя важной особой, почувствовать вкус дорогой жизни?

Ксюше, вдруг, очень этого захотелось. А Иван, что Иван? Она свободный человек, может делать все, что захочет. А Ване она просто ничего не скажет. Зачем ему знать? Она ведь ничего плохого не задумала, просто хочет перед свадьбой хоть раз в жизни увидеть мир другими глазами, потому что после замужества она этого сделать не сможет. Это ее единственный шанс.

Ксюша размышляла об этом под храп брата, и ее затея казалась все более реальной и правильной. Что она теряет? Вот это все? Ну, в крайнем случае Ивана. А он ей очень нужен, да еще и после таких противных выходов?

Да, у них любовь, уже много лет. Но нет никакого развития. С того момента, как он сделал ей предложение, прошло уже много времени, а воз, как говорится, и ныне там. Тем более, Ксюша же не собирается его бросать. Она просто чуть-чуть поживет для себя.

Она насладится моментом, а, когда все станет заходить слишком далеко, она остановится. Скажет Владу, что ничего не вышло, и распрощается с ним навсегда. Наивная, глупая девчонка. Но кому не хочется красивой жизни, хоть и не навсегда?

А что, если она, действительно, влюбится в Влада? Так будет еще проще. У нее будет очень веская причина не останавливаться. Так или иначе, Ксюша приняла для себя решение, что будет встречаться с Владом и дальше. А там, будь что будет. Только знать об этом никому не обязательно.

На следующий день у Ксюши был выходной, и она пыталась представить, куда ее поведет Влад. Он обещал отвезти ее в интересное место. Что же это может быть? Ксюша пыталась угадать, но, так и не угадала.

Утром он позвонил ей. Очень интересно, откуда у Влада оказался номер Ксюши, ведь она ему его не давала. Но это уже было не так уж важно.

– Привет. Ты готова? – спросил Влад.

– К чему? – спросонья спрашивала Ксюша, которая почти всю ночь не спала из-за своих мыслей, задремала только под утро.

– К приключениям. – рассмеялся Влад, понимая, что разбудил Ксению.

– Куда мы поедем?

– Узнаешь позже. Оденься попроще, примерно, как вчера. Заеду через час. – сказал он и отключился.

– Что это значит? Он издевается? Смеется надо мной? – сказала вслух Ксюша, окончательно проснувшись.

Она подскочила и побежала умываться. Отца и брата дома уже не было, а мать, у которой тоже был выходной, куда-то собиралась.

– Доброе утро. Ксюша, я поеду к подруге. У нее там что-то случилось. Сама здесь разберешься. Завтрак на столе.

– Хорошо, мам. Я тоже скоро уйду, когда вернусь, не знаю.

– Хорошо. Звони мне, если что. Я поехала. – заторопилась Алла Ивановна.

«Так даже еще лучше. Не нужно будет ничего объяснять.» – подумала про себя Ксюша, провожая мать. Она стала собираться. Что означает одеться попроще? Джинсы, платье, свитер, что? Ксюша выглянула в окно, погода стояла прекрасная.

Она решила остановиться на джинсовых шортах и легкой рубашке, в которой считала себя неотразимой. Куда уж проще? Интересно, все же, что же задумал Влад? Когда Ксюша вышла из подъезда, он, как и вчера, уже ждал ее там.

– Доброе утро. Ты, как всегда, прекрасна. – говорил он.

– Доброе. Достаточно просто? – усмехнулась Ксюша.

– В самый раз. – ответил Влад и помог Ксении сесть в автомобиль.

Ксюша и забыла совсем о том, что не собиралась когда-то больше встречаться с этим мужчиной, и, что встретилась с ним вчера только для того, чтобы больше его никогда не видеть. Как же все переменчиво!

Влад повез Ксению за город. Она не понимала, зачем, но ей уже было очень интересно. Когда она увидела, что они приехали в приют для животных, даже немного разочаровалась. Она то рассчитывала на какое-то невероятно дорогое развлечение, или, как минимум, на какие-то красивые места.

А тут стоит лай, запахи оставляют желать лучшего. Что такого романтического в этом месте? Уж не хочет ли Влад, чтобы Ксюша в волонтеры записалась и стала ухаживать за этими животными? Пока непонятно было, к чему все это.

– Что мы здесь делаем? – спросила Ксения.

– Мы ненадолго. Поможешь?

– Хорошо. – согласилась Ксюша.

Влад открыл багажник и стал выгружать оттуда мешки с кормом для животных, какие-то препараты, что-то еще. Ксения смотрела на него и не верила глазам. Неужели такому деловому, состоятельному человеку есть дело до брошенных кем-то животных? Или это просто спектакль для единственного зрителя?

Часть 7

Влада сотрудники приюта встречали, как великого благодетеля. Он, явно, появлялся здесь не впервые, что, конечно, произвело на Ксюшу некое впечатление. С его деньгами и возможностями он бы мог не приезжать лично.

– Ты хочешь показать мне, какой ты сердобольный? – усмехнулась Ксюша.

– Да нет. Конечно, я хотел произвести впечатление. Не буду скрывать. Но дело не в этом.

– А в чем же?

– Этот приют открыла моя мать. Это ее любимое детище, и я обещал за ним присматривать.

– А что с мамой? Она умерла? – предположила Ксюша и тут же прикусила язык.

– Нет. Что ты. Она живет за границей уже несколько лет. С ней все в порядке. Она встретила свою новую любовь, вышла замуж за иностранца.

– Понятно. – с облегчением сказала Ксюша.

– Вот я и катаюсь сюда чуть ли не каждую неделю, потому что обещал. Хочешь животных посмотреть?

– Хочу. – ответила Ксюша.

Влад подозвал одного из сотрудников, который с удовольствием провел экскурсию для спутницы их главного мецената. Пока Ксюша разглядывала милых животных, Влад все время разговаривал с кем-то по телефону. Разговор, явно, был напряженным.

Когда Ксения насмотрелась, Влад уже готов был ехать дальше.

– Ну, как тебе приют?

– Не знаю. Обычный, наверное. Я раньше не бывала в таких местах.

– Проголодалась?

– Если честно, да.

– Отлично, значит поедем поедим. Нас уже ждут.

«Это интереснее.» – подумала про себя Ксюша, представляя, что они сейчас вернутся в город, он, как в фильме, прикупит ей пару дорогих нарядов, потом повезет в шикарный ресторан. Но все пошло не по ее плану.

Влад не поехал в город, наоборот, еще больше отдалялся. Он привез Ксению к огромному шатру, который располагался посреди поля. Ксюша раньше никогда такого не видела. Разноцветное, пестрое сооружение выглядело так необычно.

– Что это? – спросила она у Влада.

– Мы будем здесь обедать сегодня.

Когда они зашли в шатер, Ксения увидела, что там стоит красиво накрытый стол. Учтивый персонал уже был полностью готов к приему дорогих гостей. Ксюша была поражена разнообразием блюд. Даже не верилось, что это все для двоих.

Но еще больше она удивилась, когда во время обеда им устроили настоящее костюмированное представление в этническом стиле. Это был целый спектакль. Ксюша завороченно смотрела на артистов.

Непередаваемые ощущения были у нее в этот момент. От их песен и танцев мурашки по спине бежали. Влад, тоже, казалось, был заворочен этим зрелищем. Он периодически поглядывал на Ксюшу, стараясь понять, угадал ли он с сюрпризом.

Это было великолепно. Прожив всю жизнь в этом городе, Ксения и не догадывалась, что совсем рядом существует такое. Она даже подумать не могла, что есть такие развлечения. И ей это очень понравилось, она была в восторге. Тем более, что они были с Владом только вдвоем.

Ксюша даже не знала, что ей нравится больше – само это представление и этот шатер, или то, что Влад организовал все это ради нее, для того, чтобы произвести на нее впечатление, чтобы завоевать ее сердце и показать, какая чудесная жизнь вокруг, и чего она себя лишает.

Когда представление было закончено, Влад взял Ксению за руку и вывел из шатра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.